

СИЛА НЕ СДАВАТЬСЯ

Истории людей, которые
нашли свой путь к успеху

ВИКТОР КОСС

Виктор Кросс

**Сила не сдаваться. Истории людей,
которые нашли свой путь к успеху**

«Автор»

2026

Кросс В.

Сила не сдаваться. Истории людей, которые нашли свой путь к успеху / В. Кросс — «Автор», 2026

Не принимайте решение сдаться в свой худший день. Сначала прочтите одну историю отсюда. О человеке, который раз за разом терял кабель в Атлантике и всё-таки соединил континенты. О Хелен Келлер. Об уволенном служащем, которому казалось, что начинать заново уже поздно. Эти короткие рассказы особенно нужны в тот момент, когда чужой успех раздражает, а собственная неудача кажется окончательной. За известными именами здесь видны отказы, бедность, тяжёлые обстоятельства и очередные попытки. Возьмите книгу на тот самый вечер, когда опускаются руки. Возможно, сейчас вам нужна всего одна история, чтобы завтра попробовать ещё раз.

Содержание

Глава 1. Первая телеграмма через Атлантический океан	5
Глава 2. Расовая дискриминация — не повод для поражения	27
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Сила не сдаваться. Истории людей, которые нашли свой путь к успеху

Глава 1. Первая телеграмма через Атлантический океан

Имя мистера Хиласа Филда до сих пор помнят благодаря его выдающемуся вкладу в развитие современной связи.

К моменту выхода на пенсию мистер Филд накопил значительное состояние, которое вполне позволяло ему несколько лет жить без забот. Однако этот уважаемый пожилой человек и не думал останавливаться на достигнутом: в его голове зародился великий план, который для того времени казался весьма романтическим — он намеревался проложить телеграфную линию через Атлантический океан, чтобы превратить Европу и Северную Америку в две соседние деревни!

Как только план утвердили, он приступил к его осуществлению. Весь проект был весьма грандиозным: только для предварительных подготовительных работ требовалось проложить телеграфную линию длиной в тысячу миль от Нью-Йорка до Ньюфаундленда. На территории Ньюфаундленда телеграфная линия протяженностью в четыреста миль должна была проходить через труднодоступные леса, поэтому для её прокладки необходимо было построить автомобильную дорогу такой же длины. Кроме того, телеграфная линия должна была пересекать весь остров Бретон-Корн.

Первым партнером, о котором подумал мистер Филд, было британское правительство: при его поддержке весь проект стал бы гораздо проще. Однако британский парламент всегда славился своей консервативностью, и его члены высказывали резкое несогласие с планом мистера Филда. Но в конце концов проект всё же был успешно реализован, и когда политики из британского парламента ощутили на себе удобства, которые давал этот кабель, они незаметно замолчали.

Начались работы по прокладке. Один конец кабеля был закреплён на британском флагманском корабле «Агамемнон», стоявшем на рейде в Севастополе; другой конец — на американском эскадренном миноносце «Ниагара», роскошном военном корабле, недавно построенном ВМС США. Однако когда кабель был проложен на расстояние пяти миль, он внезапно запутался в механизме и оборвался. Первая попытка закончилась неудачей.

Мистер Филд не уныл и вскоре провел вторую попытку. И эта попытка также сопровождалась множеством препятствий: когда кабель был проложен на расстояние двухсот миль, ток внезапно прервался, но как раз в тот момент, когда мистер Фил решил отказаться от этой попытки и уже собирался перерезать кабель, ток внезапно и чудесным образом восстановился. В ту ночь корабль медленно плыл со скоростью четыре мили в час, когда внезапно произошла несчастная случайность: корабль по непонятной причине сильно накренился, и при экстренном торможении кабель был перерезан. Второе испытание также закончилось неудачей. Началось третье испытание. Благодаря опыту двух предыдущих попыток прокладка кабеля на этот раз прошла довольно гладко, и когда эта новость разнеслась, по обоим берегам Атлантики воцарилась всеобщая радость. Однако радость сменилась горем: вскоре последовала ещё одна печальная новость — по кабелю не проходил ток!

Никакие трудности не смогли сломить мистера Филда. Он снова основал новую компанию, чтобы продолжить эту работу, и лично разработал и изготовил новый тип кабеля, превосходивший по своим характеристикам обычные кабели.

13 июля 1866 года начался очередной вызов. После более чем десяти дней усилий кабель был успешно подключен, и была отправлена первая телеграмма через Атлантический океан! Текст телеграммы был следующим:

«27 июля в 21:00 мы благополучно достигли пункта назначения, и Бог всегда был с нами! Кабель проложен, работает абсолютно нормально. Хилас Филд».

Успех всегда строится на многочисленных неудачах, а удача всегда улыбается тем, кто не сдаётся, особенно когда речь идёт о новаторской работе: любой опыт обходится немалой ценой. Поэтому, сталкиваясь с неудачей, нам следует особенно стараться сохранять позитивный настрой, ведь успех, возможно, находится всего в одном шаге от вас, и в мгновение ока вы сможете оказаться в объятиях богини Победы!

Неудача — это не позор

На протяжении многих лет Хейл работал банковским служащим, но однажды он остался без работы. Он понимал, что сокращение в компании произошло не по его вине, но всё равно чувствовал себя опозоренным. Поэтому в течение нескольких месяцев после увольнения он продолжал ездить на поезде, делая вид, что по-прежнему ходит на работу. Он избегал семьи, друзей и, главное, самого себя.

В конце концов ему пришлось снова искать работу, но все новости, связанные с трудоустройством, только усугубляли его уныние. «Мне говорили, что сейчас много безработных руководителей, особенно в возрасте около пятидесяти лет». Он находил объявления о собеседованиях в газетах, но везде наталкивался на препятствия. «Сотрудники отдела кадров говорили красивые слова, а их оправдания для отказа были весьма оригинальными, например: «У вас слишком хорошие условия» и тому подобное. На самом деле все дело было в моем возрасте, и в этой ситуации мог помочь только Бог».

Настроение становилось всё более угрюмым, сбережения таяли день за днём, и наконец жена Хейера узнала об этом ужасном факте. Она поддержала его, помогла ему понять, что он не неудачник, и старалась пробудить его воображение. Хейер постепенно вышел из состояния уныния. «Я больше не грущу и не виню в своём положении ни Бога, ни людей. Я знаю, что где-то меня ждёт хорошая работа, и сейчас мне нужно только терпеливо её искать».

Через две недели Хейл случайно зашел в ресторан в аэропорту. Мимо него прошел мужчина с подносом, но вдруг обернулся и с удивлением воскликнул: «Ой, Хейл, давно не виделись!» Хейл присмотрелся — это был его бывший однокурсник Джош, с которым он много лет назад работал в банке, а потом тот уволился. Хейл и Джош когда-то были хорошими друзьями, в свободное время они часто играли вместе в ракетку, поэтому Хейл пригласил его присесть.

Джош рассказал Хейеру, что самым мудрым решением в его жизни было уйти из банка. Он вернулся в свой старый университет, чтобы работать там, занимаясь сбором средств для альма-матер, и теперь уже является менеджером этого отдела. Хейер не знал, что это за работа, но, как по велению судьбы, он спросил Джоша, не мог бы тот взять его с собой на эту работу. «Как только слова сорвались с языка, я сразу же пожалел об этом — я думал, что и на этот раз получу отказ», — сказал Хейл, — «но Джош не забыл о нашей давней дружбе и сразу же согласился на мою просьбу. Конечно, возможно, здесь сыграла роль моя смелость: мне уже не молодо, а я всё же осмелился попробовать себя в работе, которой никогда раньше не занимался, и при этом не особо заботился о зарплате».

На самом деле Хейл отлично справился на новой должности. Раньше он никогда не считал себя особенно талантливым в общении и ведении переговоров, но его новые коллеги были в восторге от его результатов. Через год совет попечителей предложил ему занять место Джоша, но он без колебаний отказался. И только когда ему сообщили, что Джош получил повышение, и что именно сам Джош рекомендовал его на эту должность, всё стало идеально.

Какую позицию нам следует занять, когда беда обрушивается на нас? Жалобы и уныние явно бесполезны — они только еще глубже втянут вас в пучину неудач. На самом деле, чувство

растерянности и неуверенности в жизни может привести нас к новому прорыву. Но помните: все это происходит не благодаря чуду, а благодаря вашему открытому сердцу и готовности принять помощь. Если мы откажемся от каких-то неудачных моделей поведения или избавимся от того, что ограничивает нас, Небеса в любой момент протянут нам руку помощи.

Когда жизнь отвергает тебя

Мэтью был занятым акушером-гинекологом, его карьера была на пике успеха. Хотя это и не профессия, связанная с публичностью, он всё же стал известен далеко за пределами своего города — это было просто чудо.

Но иногда Бог играет злые шутки. Во время катания на лыжах произошла катастрофа: он лишился правой руки, а это означало, что он больше не сможет заниматься своей профессией. «Будущее и правая рука разбились вдребезги на лыжном склоне», — с грустью сказал Мэтью. «Лишившись правой руки, я потерял цель в жизни. Мои родители — врачи, я унаследовал их дело, я люблю свою профессию, не хочу заниматься чем-то другим и не имею ни способностей, ни желания заниматься чем-то другим. Но теперь со мной все кончено: у меня больше нет будущего, нет радости, нет мечты».

Шутка судьбы продолжалась: у жены Мэтью обнаружили рак матки, и ей требовалась немедленная операция. Мэтью сказал: «Я хочу сбежать от реальности, я хочу бросить всё, но ради троих детей, которые ещё учатся, и ради моей любимой жены я не могу сбежать». Ему пришлось обратить взор на сферы за пределами медицины, пытаться найти работу, достойную человека в его возрасте, но он был разочарован. Ему уже не молодо, и он не уверен, что сможет освоить новую специальность.

«Профессия судебного медика меня немного интересует, но чтобы войти в эту сферу, мне пришлось бы потратить несколько лет на обучение», — говорит Мэтью. «Но моей жене нужна моя забота, а моим детям — мое содержание, у меня нет ни времени, ни сил, чтобы посвятить себя учебе. Я знаю, каково это — страдать от рака, и я предпочел бы взять эту боль на себя».

Друзья предлагали ему множество вакансий, он сам искал работу в книгах, журналах и в Интернете, но так и не смог найти ничего, что бы его устроило.

Так прошло довольно много времени, здоровье его жены постепенно улучшилось, и Мэтью отвез её на несколько дней отдыха на Багамы. Они нежно беседовали на пляже, погружившись в красоту окружающего пейзажа, как в дни первой любви. Произошло чудо: Бог, подвергнув его достаточным испытаниям, наконец дал ему шанс начать жизнь заново. Мэтью, поддавшись внезапному порыву, погрузился в долгие размышления. Он знал, что в этой жизни не сможет расстаться с медициной, и единственный способ совместить эти две страсти — это преподавание.

И тогда Бог устроил ему ещё одну счастливую случайность: Мэтью встретил своего бывшего профессора, который хорошо помнил этого выдающегося студента и с сочувствием отнесся к его нынешним испытаниям. Через две недели профессор позвонил Мэтью и сообщил, что на кафедре акушерства и гинекологии как раз освободилась вакансия доцента, и спросил, не заинтересован ли он. Мэтью ошеломило: он не ожидал, что его молитвы так быстро будут услышаны, и, не задумываясь, принял эту работу.

Мэтью был добросовестным преподавателем и обладал богатым клиническим опытом. Он быстро полюбил свою новую профессию и получал от обучения студентов такое же чувство удовлетворения, которое ничуть не уступало тому, что он испытывал, когда был врачом. «Когда я вижу, как мои студенты заканчивают учебу и выходят в мир, я испытываю такую же радость, как когда-то при виде новорожденного. Заниматься любимым делом — это действительно приносит огромное удовлетворение».

Кошмары не длятся вечно: после дождя обязательно наступает ясная погода. Испытания, которые посылает нам Бог, не предназначены для того, чтобы причинять людям ненужные

страдания, а для того, чтобы через страдания они еще сильнее ощущали счастье жизни. Столкнувшись с неожиданным ударом судьбы, некоторые люди только плачут или отказываются от своих давних идеалов и дел, но, проснувшись от кошмара, уже не могут ничего исправить.

Свет надежды

Небольшая лодка одиноко плыла по океану, и Кри был одним из её пассажиров. Несколько дней подряд небо было высоким и безоблачным, а погода — солнечной и безветренной. Кри казалось, что он отдыхает у берегов Гавайев, а не дрейфует по бескрайнему океану.

Но вдруг однажды разразился шторм: судно было повреждено и затонуло, большинство членов экипажа и пассажиров, к сожалению, погибли. Кери по счастливой случайности спасся на маленькой спасательной шлюпке. Среди ливня и огромных волн в открытом море его шлюпка, словно листок, металась по волнам; он потерял ориентацию, спасатели его не нашли, и так он всё дальше и дальше удалялся от места катастрофы. В моменты одиночества и отчаяния выжившие часто думают, что гибель на месте была бы для них скорее избавлением.

Небо постепенно темнело, а голод, холод и страх мучили его одновременно. У него не было ничего, кроме этой спасательной шлюпки, на которой он держался, — даже очки упали в море, и из-за сильной близорукости он почти ничего не мог разглядеть. Его настроение было крайне мрачным, и он мог только беспомощно взирать на горизонт в надежде обнаружить что-нибудь, что спасло бы его от этого моря страданий. Внезапно он увидел мерцающие вдали огоньки — ничто не могло взволновать его сильнее. Он изо всех сил греб, направляясь к этим огням, но они были так далеки, что до рассвета он так и не достиг их.

Но теперь он не собирался сдаваться: раз оттуда видны огни, значит, там обязательно должен быть город или порт. Он знал, что, как только он приблизится к берегу, у него появится надежда на выживание. Желание выжить горело в его сердце с такой силой, что было достаточно, чтобы преодолеть все страдания и отчаяние. Днём он не видел этих огней надежды; только ночью они мерцали вдали, словно прекрасная богиня жизни, манящая его к себе.

Один день, два, три... Голод, жажда и усталость мучили его всё сильнее, но каждый раз, когда ему казалось, что он вот-вот сломается, он вспоминал те огни вдали, и в нем вдруг пробуждалась новая сила, позволявшая ему идти дальше.

Неизвестно, сколько дней прошло, но он всё ещё шёл к тому свету, пока не потерял сознание — и даже во сне перед ним по-прежнему мелькали те огни.

И именно в ту ночь проплывавший мимо корабль спас его. Очнувшись, он узнал, что, не едя и не пья, дрейфовал по морю целых десять дней и ночей. Когда его спросили, как ему удалось выдержать, он указал на те огни вдали и сказал: «Именно эти огни принесли мне надежду».

Все посмотрели в направлении его пальца, но там не было никаких огней — это были всего лишь мерцающие звезды на горизонте! Но как бы то ни было, он победил смерть и теперь мог добраться до любого города и морского порта, куда только пожелает.

В беде зачастую единственный, кто действительно может спасти вас из моря страданий, — это вы сами. А в реальности часто бывает, что люди сами отказываются от самоспасения, потому что в беде они не видят ни надежды, ни цели и, следовательно, теряют решимость и уверенность, необходимые для того, чтобы продолжать бороться. Поэтому, кто бы вы ни были и находились ли вы в беде или нет, самое главное — сначала определить цель, к которой нужно стремиться; эта цель станет маяком в вашей жизни.

Настойчивость Кера

Кер когда-то был неплохим журналистом; он работал репортером в одной известной газете, но считал, что эта профессия не позволяет ему реализовать свой жизненный потенциал. Ему нужна была более сложная и интересная работа, и поэтому он выбрал профессию рекламного агента. Он уволился с прежней работы и, под удивлёнными взглядами коллег и друзей, перешёл в другую газету, где стал рекламным агентом. Он был полон уверенности в

себе и предложил менеджеру отказаться от фиксированной зарплаты, согласившись получать только комиссионные в зависимости от результатов своей работы; менеджер, конечно же, с радостью согласился на его условия. Он попросил у менеджера список клиентов, но этот список был довольно странным: в нём фигурировали исключительно солидные компании, однако до этого все рекламные агенты, отправленные газетой к этим клиентам, возвращались с пустыми руками. Все коллеги считали, что с этими клиентами невозможно наладить сотрудничество, но Кер был другого мнения.

Каждый раз перед тем, как отправляться на встречу с этими клиентами, Кер сначала запирался в комнате, становился перед большим зеркалом, про себя повторял название компании и имя ответственного лица десять раз, а затем с полной уверенностью говорил: «В течение месяца мы заключим крупную сделку».

Его непоколебимая уверенность стала катализатором его успеха. Уже в первый день три так называемых «невозможных» клиента подписали с ним контракт; к пятнице ещё два клиента согласились разместить у него рекламу; через месяц в списке осталось только одно имя без галочки.

Во второй месяц, параллельно с посещением новых клиентов, Кер каждое утро, как только открывался магазин того клиента, который отказался покупать у него рекламу, заходил туда и просил этого предпринимателя разместить рекламу, но каждый раз тот без выражения на лице отвечал: «Нет!» Однако каждый раз, когда этот предприниматель говорил «нет», Кер не принимал это близко к сердцу и продолжал свои визиты, как будто посещал новых клиентов.

Вскоре прошел еще один месяц, и предприниматель, который шестьдесят дней подряд говорил Керру «нет», внезапно проявил интерес поговорить с ним: «Вы уже два месяца тратите время зря у меня, и на самом деле я ничего вам не дал. Теперь мне хотелось бы знать: что заставляет вас так упорно продолжать?»

Кер ответил: «Конечно, я не прихожу сюда специально, чтобы тратить время. Я прихожу сюда учиться, а вы — мой учитель. Я учусь у вас, как не сдаваться в сложных ситуациях. На самом деле мы оба не сдаемся». Бизнесмен кивнул, выразив полное согласие со словами Кера, и сказал: «На самом деле я должен признать, что и я тоже все время чему-то учусь, и вы — мой учитель. Мы оба научились не сдаваться, и для меня это ценнее денег. В знак благодарности я решил купить тебе рекламную площадь — это моя плата за обучение... а не... отказ от упорства».

Благодаря вежливой «уступке» бизнесмена последний «упорный клиент» в списке был устранен. Когда он вернул менеджеру список, исчерченный галочками, тот тут же встал, чтобы выразить уважение этому выдающемуся рекламному агенту. Он сказал: «С вашими способностями вам не следует оставаться простым агентом, поэтому я предложу президенту создать отдел специально для вас».

В первый день третьего месяца был создан второй отдел рекламы под руководством Кри, и более тридцати сотрудников стали его подчиненными. Здесь Кри обрёл совершенно новое пространство, наиболее подходящее для его развития.

Когда какая-то цель становится объектом стремления многих, тот, кто проявит наибольшую настойчивость, чаще всего одерживает победу. В жизни и карьере люди часто упускают успех из-за отсутствия именно такого духа. Выдающиеся люди всегда спокойно относятся к временным неудачам и продолжают упорно идти к цели, пока не достигнут победы.

Ступени успеха

Бывший вице-президент США Генри Уилсон с детства жил в бедности. Еще когда он лежал в колыбели, бедность незаметно угрожала существованию всей его семьи. Самым ярким воспоминанием его детства было то, как однажды он попросил у матери кусок хлеба, а у неё в руках ничего не было — как мучительно выглядело тогда её лицо!

В десять лет ему пришлось покинуть родной дом и уехать в соседний городок, где он стал подмастерьем, и так прошло одиннадцать лет. В течение этих одиннадцати лет он мог посещать школу всего один месяц в году — это стало началом его успеха на всю жизнь. Что же касается вознаграждения за эти десять лет тяжелого труда, то оно составило всего лишь одну корову и шесть овец. В конце концов, все это было обменено на восемьдесят четыре доллара наличными.

В первые двадцать один год своей жизни он ни разу не потратил ни цента на развлечения, тщательно рассчитывая каждую копейку своих сбережений. Для него выход из бедности был делом первостепенной важности.

Как только ему исполнилось двадцать один год, он отправился с бригадой лесорубов в глухую девственную пушу, где они срубали одно за другим огромные деревья и сплавляли их по реке в отдаленные города. Каждый день, как только на верхушках деревьев появлялись первые лучи рассвета, он громко звал товарищей вставать, а затем усердно трудился до самого заката. За месяц упорного труда он заработал целых шесть долларов — сумму, равную его полугодовому заработку в качестве подмастерья, — и, по его мнению, это была просто огромная зарплата!

Даже в таких бедственных условиях мистер Уилсон по-прежнему твердо держал курс на свою жизнь. Он был полон решимости не тратить ни минуты впустую и не упускать ни одной возможности для саморазвития и самосовершенствования. В то время как другие тратили своё свободное время на выпивку или курение сигар, он посвящал его учебе. До того как ему исполнилось двадцать один год, то есть еще во время ученичества, он внимательно прочитал тысячу хороших книг — книг, которые давались ему с таким трудом: у него не было денег на их покупку, поэтому ему приходилось одалживать их разными способами. Например, он с удовольствием подстригал газоны у других людей в обмен на возможность взять на время несколько книг, которые его интересовали.

Именно благодаря обширному чтению, ставшему его основой, в двенадцать лет он вступил в дискуссионный клуб в Нэтике и очень скоро выделился из общей массы, став одним из лучших его участников. Затем в законодательном собрании штата Массачусетс он выступил со знаменитой речью против рабства, которая была весьма блестящей и имела большой успех; с тех пор он закрепил за собой видное положение в политических кругах штата Массачусетс и заложил прочную основу для своего будущего вхождения в Конгресс.

Бедность — это не повод для пассивности; каждый, кто не стремится к прогрессу, всегда найдёт тысячи и тысячи оправданий для себя. На самом деле многие успешные люди вышли из бедности. Бедность стала для них лучшей школой, подготовившей их к блестящей жизни. Именно благодаря опыту бедности они могут с улыбкой встречать все жизненные препятствия. Именно благодаря осознанию трудностей их уверенность в том, что они выберутся из бедности, становится ещё более твёрдой. Достигнув успеха, они по-прежнему не забывают о пережитом в бедности, поэтому ведут скромный и бережливый образ жизни, добросовестно трудятся и в конечном итоге совершают великие дела.

Новая жизнь Уолтера

Сорокадвухлетний Уолтер является коммерческим директором одной из технологических компаний. Все пять лет своей профессиональной деятельности он провёл под огромным давлением, в результате чего набрал сорок пять фунтов веса и заболел гипертонией. К счастью, его работа шла довольно гладко. Недавно он купил дом в престижном жилом районе, а его жена уволилась с работы, намереваясь стать хорошей домохозяйкой. Сын тоже оправдал ожидания и поступил в один из известных местных университетов. Всё шло как по маслу, и Уолтер, можно сказать, был на вершине счастья.

Однако буквально за одну ночь ситуация резко изменилась. В компании, где он работал, прошла реструктуризация, и часть ключевых сотрудников была уволена. К несчастью, Уолтер тоже оказался в списке уволенных, и над ним нависла угроза кризиса.

Через три месяца Уолтер нашел новую работу: одна из технологических компаний приняла его на должность коммерческого директора, и в целом ему повезло. Новые обязанности были похожи на прежние, а поскольку новая компания была небольшой, рабочая нагрузка, казалось бы, должна была быть меньше, однако реальность оказалась совсем не такой, как он себе представлял.

Вскоре Уолтер обнаружил, что, несмотря на новую обстановку и новые лица, он по-прежнему чувствовал себя задыхающимся, а утомительная бумажная волокита и бесконечные совещания могли бы похоронить его заживо. Наконец он понял, что его прежние методы управления нуждаются в реформе, более того, что всё нужно переделать с нуля.

Проработав на новой должности менее двух лет, Уолтер не выдержал и подал заявление об увольнении. Все считали, что Уолтер сошёл с ума. Но он сам хорошо понимал: если не вырваться оттуда как можно скорее, то не сможет рискнуть и по-настоящему проявить себя, а это приведёт к ещё большей потере времени. Он сказал: «Резкое торможение действительно может повредить машину, но это всё же лучше, чем свалиться с обрыва».

Освободившись от тяжёлой работы, Уолт смог по-настоящему задуматься: он понял, какая карьера ему нужна, какая работа ему нравится и чем он хочет заниматься.

«Свой путь я должен выбирать сам», — сказал Уолт. «В первой компании я по счастливой случайности стал коммерческим директором. Но изначально я был веб-инженером, а руководитель отдела кадров был моим другом, мы часто общались, и однажды, когда освободилась должность коммерческого директора, он предложил мне её занять».

Уолтера привлекали зарплата и авторитет директора по операционной деятельности, но управление его совершенно не интересовало. Спустя много лет Уолтер наконец понял, что только творчество может принести ему наибольшее чувство удовлетворения, и это заставило его принять решение стать фрилансером. «Возможно, из-за этого другие сочтут меня неудачником — а это плохая репутация, — но я колебался лишь мгновение, ведь, на мой взгляд, успешный образ жизни для каждого свой». Новое дело Уолтера пошло очень успешно. Он обрёл невиданное ранее счастье. По сравнению с тем временем, когда он был директором по бизнесу, сейчас он стал здоровее и творче. Он говорит: «Действительно, чтобы дойти до конца, нужна смелость, но уйти в нужный момент — тоже мудро». Жизнь похожа на дальний плавание без компаса, и иногда заблудиться просто неизбежно. Хороший капитан постоянно корректирует свой курс, а неудачливый капитан всегда упорно держится за один неправильный маршрут.

Радоваться физическим недостаткам

Однажды в 1929 году Бен Уоттс неторопливо ухаживал за своим огородом: лук рос прекрасно, помидоры уже почти созрели, а ростки фасоли вытянулись на два фута. Он решил набрать веток, чтобы соорудить для фасоли прочную опору.

На соседнем холме он нарубил целую кучу ветвей орехового дерева, погрузил их в свой «Форд» и, насвистывая, вернулся домой с полным грузом. Но тут незаметно произошла беда: на крутом повороте одна из ветвей соскользнула с крыши и застряла прямо в двигателе. Машина резко вылетела с дороги, Фу Тэшэн вылетел из кабины и с силой ударился о дерево.

Он получил тяжёлую травму позвоночника; в результате обе ноги оказались парализованы. В том году ему было всего двадцать четыре года, и с тех пор он не смог сделать ни одного шага. Инвалидное кресло стало его неразлучным спутником. Он не мог смириться с этим фактом, его сердце было полно гнева и печали; он роптал на судьбу и даже испытывал враждебность ко всем, кто хотел ему помочь. Любое приветствие он воспринимал как иронию, любую улыбку — как скрытый умысел. Его характер стал настолько причудливым и вспыльчивым.

Годы шли один за другим, время сгладило всю его обиду, и Фу Тэшэн постепенно понял, что все относится к нему хорошо, ни у кого нет злого умысла, поэтому он должен вежливо обращаться с каждым. И тогда люди с удивлением обнаружили, что тот жизнерадостный, открытый и вежливый молодой человек, каким он был когда-то, вернулся.

Много лет спустя кто-то спросил его, считает ли он тот несчастный случай до сих пор несчастием. Он ответил: «Нет, не считаю», — сказал он, — «это событие было для меня очень важным, это было началом моей жизни». Он рассказывал людям, что, когда прошли потрясение и раскаяние, он начал активно смотреть в глаза жизни. Он полюбил чтение, особенно ценил выдающиеся литературные произведения. Он также рассказал, что за четырнадцать лет после катастрофы прочитал более 1400 книг; книги открыли ему новый мир и помогли понять, что такое жизнь и что такое идеалы. Он сказал: «Вы думаете, что моя судьба трагична? Нет, по сравнению со многими другими несчастными людьми мне очень повезло, поэтому я не могу впадать в уныние». Он также ценит музыку, особенно симфонии с очень сильным ритмом; раньше такая музыка вызывала у него раздражение, а теперь часто трогает его до глубины души. Эти привычки сделали его более вдумчивым. Он говорит: «Впервые в жизни я внимательно наблюдаю за этим миром и благодаря этому обрёл истинные ценности. Я наконец понял, что мои прежние идеалы и усилия на самом деле были лишь пустой тратой драгоценной жизни».

Постепенно он заинтересовался политикой. Он увлечённо изучал общество, активно исследовал различные социальные проблемы и постепенно сформировал собственные взгляды. Он всегда ездил на инвалидной коляске, чтобы выступать с речами, благодаря чему познакомился со многими людьми и был принят многими. Вскоре Футешен, сидя в инвалидной коляске, вошёл в здание парламента и благодаря своей красноречивости, мудрости и глубоким мыслям стал одним из самых уважаемых депутатов на Парламентском холме.

Некоторые люди добиваются успеха именно благодаря тяжёлым испытаниям или какому-то физическому недостатку. Удвоенные усилия приносят большее вознаграждение — в этом и заключается секрет их успеха. В то же время многие здоровые люди не могут добиться успеха; нельзя отрицать, что удача зачастую играет свою тонкую роль. Но гораздо важнее то, что эти здоровые люди всегда довольствуются тем, что дал им Бог, и поэтому больше не стремятся к чему-либо — такое отношение к жизни часто приводит к тому, что человек впустую тратит всю свою жизнь.

Плоды настойчивости

Салли Рафаэль — одна из самых известных телеведущих Северной Америки. Она дважды становилась лауреатом престижных наград и ведет собственную телепрограмму. Ежедневно её передачу смотрят восемь миллионов зрителей в США, Канаде и Великобритании.

Ранее она работала радиоведущей, и за свою тридцатилетнюю карьеру ее, как ни удивительно, увольняли восемнадцать раз. Для большинства людей такой удар был бы невыносим. Он мог бы полностью подорвать уверенность в себе, однако мисс Рафаэль не сломилась под тяжестью таких испытаний: каждый раз, когда с ней происходило что-то подобное, она ставила перед собой более высокие цели и стремилась к их достижению.

Долгое время американские радиостанции считали, что женщины не способны привлечь слушателей, поэтому ни одна из них не хотела её нанимать. Ей пришлось переехать в Пуэрто-Рико, чтобы выучить испанский язык. Когда она работала в одном из информационных агентств, в Доминиканской Республике как раз произошли потрясшие весь мир беспорядки. По разным причинам руководитель агентства отказался отправить её в Доминиканскую Республику для освещения событий, но эта упрямая женщина самостоятельно собрала деньги на поездку, полетела туда и затем продала свои репортажи радиостанциям.

В 1981 году, когда её карьера в Нью-Йорке постепенно налаживалась, её снова уволили с радиостанции, поскольку её начальник счёл её взгляды слишком консервативными и не соответствующими требованиям времени; на этот раз она оставалась без работы более года.

В течение этого года она пыталась продать свой проект ток-шоу одному из сотрудников Национальной радиокompании. «Отличная идея, я уверен, что компания проявит интерес!» — сказал тот. Однако вскоре этот человек уволился из Национальной радиокompании, и Рафаэль была крайне разочарована. Затем она обратилась к другому сотруднику этой радиостанции и вновь представила свою идею. Её снова одобрили, но и этот человек вскоре исчез. В конце концов она убедила третьего сотрудника Национальной радиокompании, который выразил готовность взять её на работу, но предложил ей вести программу на политическом канале.

«Я не очень разбираюсь в политике, боюсь, что у меня не получится», — сказала она мужу, а тот посоветовал ей попробовать.

Летом 1982 года её программа наконец вышла в эфир. Она уже давно освоила искусство ведения радиопередач. Тщательно всё обдумав, она решила придерживаться своего давно сформировавшегося непринуждённого стиля ведения. 4 июля, в этот особый день — День Независимости США, — она включила в эфир много своих глубоких размышлений об этом празднике, а также предложила слушателям поделиться своими чувствами по телефону. Этот совершенно новый стиль ведения программы быстро вызвал огромный интерес у слушателей, и очень многие из них стали активно участвовать в эфире; практически в одночасье люди узнали и о её программе, и о ней самой. Это стало ещё одной вехой в её карьере.

Рафаэль говорит: «Меня увольняли целых восемнадцать раз. Многие думали, что я не выдержу, что после этого я окончательно сломаюсь, но произошло как раз наоборот — это стало для меня стимулом для дальнейших усилий».

Жизнь прекрасна, но она также безжалостна. Когда несчастья обрушиваются на нас со всех сторон, одни плачут, другие возмущаются, а третьи полностью ломаются, но всё это бесполезно — это не решает ни одной проблемы. Разумный выход, конечно, — сделать шаг назад, тщательно обдумать суть проблемы, а затем вернуться и начать всё сначала. Ведь самый отважный и искусный полководец — это не тот, кто побеждает в каждой битве, а тот, кто при каждом поражении умеет сохранить свои силы.

Отношение решает всё

Мать Джо Бапа была швеей, а отец — бедным ремесленником. Можно себе представить, что такая семья в Нью-Йорке не могла жить в достатке. С детства он бродил по грязным улочкам трущоб, а когда подрос, учился в соседней скромной школе, совмещая учебу с работой, и так до самого окончания средней школы.

Он всегда страстно любил театр, и его самой большой мечтой было побывать на бродвейском спектакле, но, к сожалению, как бы он ни старался, он не мог себе позволить купить билет.

Благодаря этой непоколебимой мечте, опираясь на безграничную энергию и силу воли, он стал сценическим руководителем на одном из телеканалов и наконец получил возможность побывать на Бродвее и увидеть там великолепные спектакли. Однако у него появилось ещё большее желание: он хотел создавать собственные пьесы, чтобы те, кто никогда не сможет позволить себе билет на Бродвей, могли наслаждаться представлениями в полной мере.

И действительно, он организовал театральную труппу, которая, как и многие небольшие американские труппы, сначала давала представления в подвале церкви, а когда накопила немного средств и приобрела известность, арендовала открытый амфитеатр для выступлений. В начале существования труппы он ставил пьесы Шекспира, которые получили признание у многих зрителей;

однако, будучи опытным телевизионщиком, он глубоко понимал, какое место занимает реклама в сознании американцев. Он надеялся, что на его спектакли придут театральные кри-

тики, ведь только благодаря их рекламе можно было рассчитывать на пожертвования для финансирования постановок.

Однажды он пришёл в штаб-квартиру «Нью-Йорк Таймс» и попросил о встрече с театральным критиком Бруксом Экинсоном. Но Экинсон в тот момент находился в Лондоне, и его принял помощник Артур Гилб.

«В таком случае я буду ждать здесь, пока мистер Экинсон вернётся», — решительно заявил он. Гилб был весьма удивлён его упорством и поинтересовался целью его визита.

Джо Бап был весьма взволнован; он рассказал Гилбу, насколько превосходна его труппа, насколько профессиональны его актёры и как бурно аплодирует публика. Он объяснил Гилбу, что большая часть его зрителей — иммигранты, которые никогда не видели настоящих театральных постановок и не понимают, насколько великолепно он играет, поэтому ему нужна помощь; если «Нью-Йорк Таймс» не напишет о его спектакле, у него не останется средств на дальнейшие представления, и его бедные друзья больше никогда не увидят этих замечательных спектаклей. Его уверенность и решимость наконец тронули Гилба, и этот добрый молодой человек согласился пойти на его спектакль тем же вечером.

К несчастью, когда Гилб прибыл в открытый театр, небо уже затянуло тучами; к антракту пошел проливной дождь, и сцена оказалась мокрой. Гилбу пришлось убежать, чтобы укрыться от дождя. Джо Бап подбежал к нему и сказал: «Я слышал, что театральные критики никогда не рецензируют спектакли, показанные только до антракта, но я умоляю вас, помогите нам во что бы то ни стало».

В ту же ночь Гилб действительно, в порядке исключения, написал краткую рецензию, в которой довольно высоко оценил то, что было показано до антракта. В статье он упомянул, что этой замечательной труппе срочно нужна финансовая поддержка. На следующий день в труппу сразу же прислали чек на 750 долларов. Стоит отметить, что в 1956 году этой суммы хватило бы труппе на проведение представлений в течение всего лета. Эйкинсон, вернувшись из Лондона, также посмотрел спектакль Джо Бапа и в своей воскресной колонке восторженно отозвался об этой пьесе.

Вскоре после этого Джо Бап начал бесплатно ставить знаменитые пьесы Шекспира по всему Нью-Йорку, что вызвало огромный резонанс.

В 1991 году Джо Бапп, имевший огромное влияние в американском театральном мире, скончался. На его похоронах появилось множество букетов цветов, присланных незнакомыми людьми — всеми его зрителями.

Джо Бапп когда-то говорил, что глубоко убеждён в том, что театр играет важную роль в жизни людей, и именно поэтому он неустанно преследовал свою цель. Он говорил: «Если у тебя нет твёрдой убеждённости, то лучше сразу сдаться».

Каждый человек должен серьезно относиться к жизни. Если у вас есть такая убежденность, вы сможете с гордостью стоять перед кем угодно. И если у вас есть такая убежденность, каждый, кто вас знает, будет испытывать к вам глубокое уважение. Это одна из добродетелей, которыми должен обладать выдающийся человек.

Мечта сбылась

Алекс Хэлев (Alex Halev) — известный американский писатель афроамериканского происхождения. В 1976 году он завершил работу над романом «Корни», посвящённым истории своей семьи, и в 1977 году получил специальную премию Пулитцера. Позже по мотивам этого произведения был снят телесериал, который после выхода на экраны произвёл фурор по всей стране. Ниже приводится рассказ самого Хэлева:

«У меня был период, когда я находился в довольно бедственном положении, и благодаря этому я научился терпению и умению ждать, а также понял, что успех требует определённых жертв.

«Многие молодые люди говорят мне, что хотят стать писателями. Но быть писателем и просто писать — это две большие разницы. Большинство молодых людей хотят заниматься писательством лишь ради славы и денег; они не способны долго сидеть за пишущей машинкой, упорно борясь с одиночеством и тоской. Я говорю им: „Вы просто хотите публиковать свои произведения, а не становиться писателями“».

«Писательская работа — это одинокий, тяжёлый и неблагодарный труд. Среди бесчисленного множества литераторов лишь немногим улыбается удача, а большинство останется в безвестности на всю жизнь.

«В те годы я решительно ушел из береговой охраны, где проработал двадцать лет, и решил стать писателем-фрилансером. Но я не был ни капельки уверен в своём будущем».

Я приехал в Нью-Йорк и поселился в кладовой одного из многоквартирных домов в Гринвич-Виллидж. Там было темно и сыро, и не было ванной комнаты. Я купил старую печатную машинку и приступил к упорному творчеству, но через год у меня так и не получилось ничего создать.

«Продавать свои произведения было очень трудно, а заработанных денег хватало едва на пропитание. В те времена надежда была столь же призрачна, как и сама иллюзия; вероятно, каждый, кто стремится к успеху, переживает то же самое и испытывает те же чувства.

«Однажды мне позвонили. Это был мой старый друг из береговой охраны в Сан-Франциско, мой кредитор, и теперь он пришёл к мне за долгом.

«„Дружище, я верну тебе деньги, как только продам следующую статью!“ — ответил я.

«— У меня есть хорошее предложение, Гарри, — сказал он, — нам нужен специалист по работе с общественной информацией с годовой зарплатой в шесть тысяч долларов. Приходи, тебе это пойдет на пользу!»

«Шесть тысяч долларов в 1960 году — это была огромная сумма! На эти деньги я мог бы погасить долги, купить неплохой дом и поддержанную машину, а ещё — работать и при этом продолжать писать. Какое искушение!

«Но я решительно ответил: „Нет, спасибо, я еще могу продержаться, я обязательно буду продолжать писать“.

«Я начал продавать некоторые статьи. Я писал критические материалы и отправлял их в газеты — например, о гражданских правах, об афроамериканцах и африканцах. В такие моменты я всегда вспоминал дни детства, проведенные с бабушкой, которая часто рассказывала мне истории о рабах. Все эти истории — это мрачные воспоминания, которые афроамериканцы хранят глубоко в сердце.

«Однажды я обедала с редакторами журнала «Reader's Digest» и случайно заговорила об этих историях; я также рассказала им, что хочу написать историю своей семьи, начиная с того момента, когда наших предков продали в Америку. После обеда я получила контракт: они оплатили мои расходы на девять лет, чтобы я могла полностью посвятить себя исследованиям и писательской работе.

«Это был долгий и тяжелый процесс, и только в 1976 году этот плод моего кропотливого труда — роман «Корни» — наконец-то был опубликован. Благодаря ему я обрел почти беспрецедентную славу и успех, а призраки моей жизни превратились в ослепительный ореол.

«Спустя много лет, когда я разбирал чемоданы, я случайно наткнулся на коробку, в которой лежали вещи, которыми я пользовался в Гринвич-Виллидж, в том числе две банки сардин, монеты по 15 центов и кошелёк. Воспоминания тут же, словно прилив, хлынули в моё сердце, и мне показалось, что я снова вижу ту мрачную, сырую лачугу и ту старую печатную машинку.

«Я напомнил себе, что и это — часть моих „корней“, о которых нельзя забывать никогда». Идеал — это Бог жизни, а искушение — сатана жизни. Тому, кто сможет устоять до того дня, когда идеал воплотится в жизнь, откроется рай. А сатана всегда в самый трудный момент бросит ему приманку; если он на неё клюнет, то пусть отправляется в ад.

Стать хозяином своей жизни

Р. Жоффри, этот выдающийся бейсболист, когда-то был заблудшим чернокожим подростком. Он родился в трущобах Детройта и вырос там же. В детстве он не знал родительской заботы, а когда подрос, не подвергался родительскому контролю, в результате чего стал проблемным подростком. Как и все плохие дети, он прогуливал школу, устраивал беспорядки и употреблял наркотики, став при этом «выдающимся» представителем этой компании хулиганов.

Едва ему исполнилось двенадцать лет, как он ограбил соседний магазин и вскоре был арестован полицией, впервые оказавшись в тюрьме. В пятнадцать лет он ночью проник через окно в офисное здание и, когда собирался взломать сейф, на него набросилась полиция, и он вновь оказался за решеткой. Выйдя из тюрьмы, он естественным образом стал лидером банды хулиганов, собрал группу молодых людей, вооружился до зубов и открыто ограбил бар. Конечно, ему снова не удалось избежать наказания по закону, и в этот раз он впервые был отправлен в тюрьму как совершеннолетний преступник.

Как бы Жоффри ни бесчинствовал, его талант в бейсболе был очевиден для всех. В скучной тюремной жизни бейсбол стал его любимым развлечением. В это время один пожилой заключённый, отбывающий пожизненное заключение, увидев его игру на поле, сказал ему: «Ты гений, зачем тебе тратить свой талант впустую? Ты ещё молод, у тебя ещё есть шанс начать всё сначала, не сдавайся».

Эти слова глубоко тронули Жоффера. В тот день он не вышел на поле, а сел у его края, погружившись в молчаливые размышления. Он подумал о том, что, будучи ещё молодым, он уже в третий раз оказался в этой тюрьме: каждый раз он пытался нажиться нечестным путём, но всегда попадал под суровое наказание закона. Имеет ли смысл так продолжать? Ему снова вспомнились беспомощные и испуганные взгляды сотрудников бара, стоящих под прицелом его пистолета. Какое же преступление они совершили, чтобы подвергнуться таким мучениям? Ему также пришло в голову, как неловко ему было, когда люди спрашивали о его профессии. Разве это та жизнь, о которой он мечтал?

Всеми должно быть положен конец, жизнь должна начаться заново. Он не беспокоился о том, сможет ли он самостоятельно устоять в этом обществе. Во время изнурительных тренировок по софтболю он понял некоторые жизненные истины: когда его навыки были хуже, чем у других, он усердно тренировался и с тех пор больше не мучился из-за того, что уступал другим; когда его навыки превосходили навыки других, но он всё равно не мог победить, он знал, что только расслабившись и проявив свой лучший уровень, он сможет переломить ход игры; когда он одерживал победу, он никогда не забывал подбодрить соперника, чтобы у того хватило мужества сразиться с ним снова. В жизни, пожалуй, действует тот же принцип. Он снова и снова обдумывал этот вопрос и в конце концов решил исправиться и начать жизнь с чистого листа. Он поклялся, что после освобождения из тюрьмы больше никогда не будет уличным хулиганом, а станет честным и добропорядочным человеком.

И вот шанс действительно представился. Б. Мартин, тогдашний руководитель бейсбольной команды Детройта, однажды привёз свою команду в тюрьму, чтобы провести товарищеский матч с заключёнными. Обычно исход таких матчей между любителями и профессионалами не вызывает сомнений, однако Жоффри продемонстрировал потрясающую игру и заставил этих профессиональных спортсменов не раз попотеть. А Мартин, словно обнаружив драгоценный камень в пепле, прищурился и даже забыл, что должен руководить игрой. После матча Мартин долго беседовал с ним. Затем он вложил средства и приложил усилия, чтобы помочь ему выйти на условно-досрочное освобождение, и пригласил его на тренировки команды. Через год Жоффри стал одним из основных игроков бейсбольной команды Детройта. А спустя пять лет он перешел в команду «Детройт Тайгерс» и стал звездой бейсбола в Детройте. Даже если вы когда-то оказались на самом дне жизни, даже если вас сажали в тюрьму. У нас всё равно

есть право выбирать: быть хорошим человеком или плохим. Это право — признак, отличающий человека от животных и других существ. Но большинство людей всегда не хотят выбирать, потому что выбор означает принятие на себя ответственности. Именно поэтому некоторые, сталкиваясь с собственными ошибками, всегда перекладывают вину на других. Результат такого поведения таков: вы, возможно, сможете избежать обвинений, но не сможете уменьшить ущерб.

Для проявления себя не нужны особые случаи

Однажды весенним вечером в особняке Синьоро Фаллеро состоялся пышный банкет, на котором хозяин радушно принимал множество почетных гостей. Среди них были молодой и красивый венецианский принц, пузатые князья и аристократы, местные богачи с хитрым взглядом, а также знаменитые художники.

Но прямо перед началом банкета управляющий получил сообщение от слуги, готовившего сладости: большая декоративная композиция из десертов, предназначенная для размещения в центре стола, была случайно разбита, и теперь сделать новую, по-видимому, было невозможно — ведь такую вещь не так-то просто изготовить. Управляющий метался в панике.

В этот момент к дворецкому робко подошёл мальчик и тихо сказал: «Если у вас нет другого выхода, позвольте мне попробовать — я могу сделать новую композицию вместо неё». Дворецкий посмотрел вниз и увидел, что этот мальчик оказался маленьким слугой, выполнявшим черную работу на кухне в поместье Фарреро. «Ты?» — воскликнул дворецкий в удивлении. «Ты думаешь, что сможешь? С какого это права ты так хвастаешься?» «Меня зовут Антонио Канова, мой дед — скульптор Пизано», — ответил этот худенький, но умный мальчик.

Хотя управляющий и не совсем верил его словам, он всё же сказал: «Ладно, пусть попробуешь». Антонио Канова слегка выдохнул: «Поверь мне, я тебя не разочарую». На самом деле в этот момент все слуги уже были в панике. Ведь на столь важном банкете каждое блюдо подчиняется строгим правилам, и если эти правила будут нарушены, господин Фалеро потеряет лицо, а слуги — работу. В мгновение ока этот маленький слуга словно преобразился и, не теряя самообладания, попросил принести большую тарелку сливочного масла. Он ловко взялся за нож, и в мгновение ока обычное масло превратилось в готового к прыжку льва. Управляющий был вне себя от радости и поспешил лично поставить это великолепное произведение искусства на стол.

Через несколько минут начался ужин. Гости в сопровождении господина Фарелло вошли в столовую. Увидев лежащего на столе масляного льва, все сразу же ахнули, не сдерживая восторженных отзывов, и единодушно признали это произведение гениальным. Они окружили льва, внимательно любуясь им, и даже забыли о настоящей цели своего визита. Весь банкет превратился в выставку-презентацию творчества Антонио Кановы. Гости спрашивали господина Фарреро, кто же на самом деле является автором этого шедевра и почему великий скульптор решил потратить свой талант на столь легко тающий материал. Господин Фарреро тоже был в недоумении, он позвал дворецкого и потребовал объяснений, и тогда дворецкий привёл маленького Антонио к гостям.

Эти высокопоставленные гости просто не могли поверить, что такой восхитительный масляный лев оказался импровизированным творением этого мальчика; в восторге от увиденного весь банкет превратился в праздник восхваления гения и искусства. Господин Фарреро также почувствовал себя в полной мере, и, пребывая в восторге, тут же объявил, что станет опекуном этого ребенка и пригласит лучших учителей, чтобы воспитать Антонио Канову и сделать из него талантливого человека.

Господин Фарелло действительно сдержал своё слово, а Антонио Канова не упустил эту с трудом завоеванную возможность. Он был простодушным, увлечённым и честным, неустанно и усердно учился и в конце концов стал одним из величайших скульпторов мира.

Когда все условия складываются благоприятно, достижение какого-либо успеха становится само собой разумеющимся. Такую ситуацию можно назвать «шансом».

Иногда в «шансе» присутствуют факторы благоприятного времени и места, а иногда даже они не могут повлиять на ход событий — тогда это называют «силой». У тех, кто обладает силой, шанс лежит на ладони. Те же, кто слепо верит в «шанс», скорее всего, не обладают даже той силой, которая нужна, чтобы его ухватить.

Самый успешный спекулянт

Филипп Амур в молодости был одним из участников «каравана сорока девяти». Все его имущество состояло из одного фургона и одной лошади; он месяцами и годами следовал за караваном по «великой пустыне» Америки. Он работал усердно и заслужил высокую оценку начальства. Ведя скромный образ жизни и тщательно рассчитывая каждый цент, он в конце концов накопил небольшую сумму. Эти сбережения стали капиталом для его дальнейшего развития.

В то время наступал период перед Гражданской войной в США, и всем было ясно, что войны не избежать. Однако Филипп Амур усмотрел в этом возможность для бизнеса: если война начнётся, северные штаты США лишатся поставок сельскохозяйственной и животноводческой продукции из южных штатов, цены на предметы первой необходимости неизбежно взлетят, и если начать запасаться товарами сейчас, то во время войны он сможет сорвать большой куш. Поэтому он обратился к своему достаточно состоятельному другу, мистеру Планктону, и изложил ему весь свой план. Мистер Планктон не был полностью уверен в его предположениях, но счёл, что сумма инвестиций не слишком велика, да и Филипп Амур был человеком, заслуживающим доверия, поэтому он решил рискнуть и поставить на него.

Филипп Амур быстро приступил к делу: он закупил свинину на юге, доставил её в Нью-Йорк и поместил в холодильные камеры. Почти никто не верил, что на этом деле можно заработать, ведь кто захочет есть эту твёрдую как камень замороженную свинину?

И действительно, война разразилась. Как и предсказывал Филипп Амур, цены на Севере стремительно росли. Свинина, которой раньше никто не обращал внимания, стала дефицитным продуктом, за которым гонялись домохозяйки. Свинина, стоившая изначально 12 долларов за бочку, вскоре продавалась по 30, 40, 50 долларов, а в конце концов цена стабилизировалась на отметке около 55 долларов. Даже спекулянты, начавшие контрабанду свинины только после начала войны, зарабатывали огромные деньги, не говоря уже о заранее подготовившемся Филиппе Амуре.

К концу войны генерал Грант отдал северной армии приказ «наступать на Ричмонд». Филипп Амур сразу понял, что война подходит к концу! Однажды утром в 1864 году он в спешке постучал в дверь своего партнера Планктона и громко сказал: «Нам нужно срочно ехать в Нью-Йорк, садимся на следующий поезд. Мы должны как можно скорее продать всю свинину. Грант и Шерман уже возглавили армии и начали последнее наступление, мятеж скоро прекратится, война скоро закончится, и тогда цена на свинину упадет до двенадцати долларов за бочку». Планктон согласился с мнением Филиппа Амуре, он доверял его предвидению.

Прибыв в Нью-Йорк, Филипп Амур немедленно начал массовую распродажу свинины по цене пятьдесят долларов за бочку, что вызвало безумный ажиотаж. Нью-йоркские спекулянты сочли этого молодого человека с Запада сумасшедшим, и он даже стал предметом насмешек за столом. Доброжелатели советовали ему, что до конца войны ещё далеко, и цена на свинину поднимется до шестидесяти долларов за бочку. Филипп Амур не обращал на них внимания и распродал весь свой запас.

И действительно, Грант возглавил армию и безжалостно преследовал противника, а южные мятежники терпели одно поражение за другим. В Ричмонде вскоре вновь водрузили флаг США. Под всеобщие ликования цены на свинину в Нью-Йорке резко обвалились до двенадцати долларов за бочку. Множество спекулянтов пришли в панику, но они были бес-

сильны что-либо изменить. Только наш мистер Филипп Амур, присвоив два миллиона долларов чистой прибыли, совершил триумфальное бегство.

В мире есть два типа людей, способных разбогатеть. Одни — это те, кто упорно трудится. Их не соблазняют внешние соблазны, и внешний мир редко влияет на их дело. Другие — это искусные спекулянты, чьи глаза устремлены только на внешний мир, и каждое малейшее изменение может стать для них коммерческой возможностью. Конечно, достаточно одной ошибки в принятии решения, чтобы потерять все до последней копейки.

Рассеянный Сток

Джо Сток еще давным-давно работал тормозным кондуктором в вагоне-ресторане. Все коллеги его очень любили, а пассажиры всегда считали его очень интересным человеком. Ведь он всегда был весел и умел поднимать людям настроение: кем бы вы ни были и какой бы вопрос ни задали, он всегда отвечал с улыбкой, и вы обязательно оставались довольны. Его единственным недостатком было то, что он не до конца понимал свои настоящие обязанности — в конце концов, на железной дороге несчастные случаи случаются нечасто.

Его жизнь действительно была немного беспорядочной, и он любил время от времени выпить пару глотков. Кто-то высказывал ему доброжелательную критику, но он всегда относился к этому беззаботно, улыбался своей ослепительной улыбкой и непринуждённо говорил: «Спасибо, твоё замечание совершенно верно, но ничего страшного, всё в порядке, разве не так?» Его тон был настолько спокойным и тихим, настолько небрежным, что даже друзья, которые его предупреждали, начинали чувствовать, будто они раздувают из мухи слона и пугают его напрасными страхами.

Наконец, в один холодный вечер поезд попал в сильную бурю и опоздал. Джо начал немного нервничать, что было вполне понятно в такую ужасную погоду, и поэтому он время от времени делал маленькие глотки белого вина из бутылки. Под воздействием алкоголя он постепенно воодушевился и снова стал болтать и смеяться. А остальные проводники и машинист всё время сохраняли высокую бдительность, внимательно следя за состоянием пути и изменениями погоды.

Когда поезд проехал отрезок пути между двумя станциями, он внезапно остановился. Оказалось, что крышка цилиндра двигателя локомотива раскололась от мороза. Ситуация стала чрезвычайной, ведь через несколько минут в том же направлении должен был приблизиться другой поезд. Один из проводников быстро побежал в задний вагон и попросил Джо немедленно включить красный сигнал, чтобы тот поезд снизил скорость. Джо, улыбаясь, ответил: «Ладно, ладно, я только надену куртку и сразу же это сделаю».

«Нельзя терять ни минуты», — очень серьёзно сказал ему проводник, — «Джо, это скоростной поезд».

«Без проблем, не волнуйся!» — ответил Джо. После чего проводник поспешил обратно в локомотив.

Но неторопливый стрелочник не придавал этому значения. Он не спеша надел пальто, достал бутылочку с виски и сделал глоток; только после этого он неторопливо достал фонарь и, свистя в свисток, неспешно побрел вдоль рельсов.

Но не успел он пройти и десятка шагов, как уже с ревом приближался другой поезд. Он бросился бежать вперед изо всех сил, но было уже слишком поздно. Машинист того поезда, хотя и заметил Джо с его фонарём и поспешно затянул тормоза, инерция поезда была слишком велика. Он мгновенно врезался в предыдущий поезд. В одно мгновение это место превратилось в настоящий ад: тысячи людей погибли, даже не успев понять, что произошло. Немногие выжившие лежали в лужах крови и стонали, а кровь, огонь и пар смешались воедино.

Так куда же делся Джо? Он исчез! Спустя много дней его нашли в одном из амбаров. Но он уже сошёл с ума: держа в руках пустой фонарь, он кричал каждому встречному: «Остановитесь! Остановитесь!»

Его отвезли домой, а затем поместили в психиатрическую лечебницу. Каждый день он по-прежнему пронзительно кричал: «Остановитесь! Остановитесь!» И так он кричал снова и снова. С тех пор его совесть не знала покоя до конца жизни, даже в безумии.

Рассеянный человек не видит вреда в своей рассеянности; у него найдутся тысячи и тысячи оправданий для своей рассеянности; он не придаёт значения советам других, пока не понесёт за это достаточные страдания и не одумается. Большинство успешных людей отличаются скрупулёзностью и не терпят ни одной своей ошибки. Возможно, им приходится немного потрудиться, но по сравнению с тяжёлыми последствиями, к которым приводит рассеянность, эти небольшие усилия того стоят.

В искусстве нет классов

Клис был рабом в Древней Греции, но он страстно поклонялся искусству.

В ту варварскую эпоху страна находилась под властью персов. Согласно тогдашнему закону, рабам запрещалось заниматься искусством и стремиться к нему, иначе им грозила смертная казнь. Но ещё до принятия этого закона Клис уже был преданным деятелем искусства — как он мог отказаться от этого великого дела? Он испытывал муки и отчаяние.

Его сестра, прекрасная Клиен, видя страдания брата, испытывала невыносимые мучения. После долгих раздумий она наконец приняла решение: «Пойдем, Клис, в подвал, продолжай там свою работу! Там темно, но светлее, чем снаружи». Так Клис перебрался в подвал и под тщательной охраной и заботой Клиен продолжал своё священное и опасное творчество.

Вскоре все греки получили приглашение посетить в Афинах выставку произведений искусства. Эта выставка была столь грандиозной, что её можно было устроить только на местной большой площади; её лично открывал Перикл, а рядом с ним стояла его любимая наложница Аспасия, а также скульптор Фидий, философ Сократ, трагик Софокл и другие выдающиеся деятели той эпохи.

Здесь были выставлены произведения великих мастеров искусства. И среди этого изобилия великолепных художественных сокровищ было одно произведение, которое превосходило по красоте все остальные — его художественные достоинства превосходили все представленные на выставке произведения.

«Кто автор этих произведений?» Никто не ответил. Глашатай повторил вопрос ещё раз, но в толпе по-прежнему никто не признался. Внезапно в толпе поднялся шум, и туда затащили чистую и красивую девушку. «Это она», — громко заявил один из солдат, — «эта рабыня изготовила всё это».

«В таком случае, — сказал Перикл, — священные законы нельзя нарушать, а я — министр, ответственный за их исполнение. Заприте её».

В этот момент в толпу, запыхавшись, ворвался молодой человек. Он громко воскликнул: «Перикл, отпусти её! Все эти произведения создал я. Если искусство виновно, пусть наказание падет на меня!»

Разъярённая толпа закричала: «Заприте его! Заприте эту рабыню!» Перикл встал и величественно произнес: «Я здесь, и ни за что не допущу такого! Посмотрите на эти скульптуры! Если мы по глупости убьём гениального художника, боги накажут нас».

На глазах у миллионов зрителей Аспасия возложила на голову Клеон венок, сплетенный из оливковых ветвей. Затем она поцеловала прекрасную Клеон. Врата славы и успеха открыты для всех. Если ты действительно выдаешься и не похож на других, то в конце концов обретешь богатство и бессмертную славу. Возможно, на пути к успеху тебя ждут неудачи и препятствия, но все это — испытания, уготованные небесами каждому великому человеку. Единственное средство, позволяющее преодолеть эти препятствия, — это непоколебимая вера и сила воли!

Селянин, начавший с нуля

«Гораций, не ходи больше в город в этой потрепанной одежде. Может, я закажу тебе новый костюм в магазине «Лунная щель»? Тебе следует одеваться более прилично», — сказал

мистер Стрейт. Гораций Грилли внимательно осмотрел свою одежду, словно впервые заметив, насколько она изношена, и ответил: «Спасибо, мистер Стрейт, но мой отец создаёт новую среду и новое дело, и я должен сделать всё, что в моих силах, чтобы помочь ему».

Гораций Грилли вместе с отцом переехал из штата Вермонт в Пенсильванию; работая представителем газеты «Government Gazette» в районе озера Эри, он ежемесячно получал от судьи Стрейта зарплату в размере 135 долларов. Но в течение семи месяцев подряд он оставлял себе всего пятнадцать долларов в месяц, а остальное отдавал отцу. Ему также приходилось пасти отару отца, чтобы защитить её от нападений голодных волков, и не раз ему приходилось ночевать под открытым небом.

В двадцать один год он решительно решил отправиться в Нью-Йорк в поисках лучшей жизни. Он скомкал кучу рваной одежды в узел, повесил его на деревянную палку и отправился в путь. Пройдя пешком шестьдесят миль через густой лес, он добрался до Буффало, оттуда на каное спустился по течению до Олбани, а затем пересел на баржу и продолжил путь. 18 августа 1831 года, когда солнце поднялось над горизонтом, он наконец прибыл в Нью-Йорк. На всё это долгое путешествие длиной в шестьсот миль он потратил всего пять долларов!

Он поселился в самой дешёвой гостинице, где цена за неделю составляла два с половиной доллара. Для него сейчас самым важным было найти работу. Каждый день он бродил по улицам, внимательно изучая объявления о найме, расклеенные повсюду. Он заходил в одно здание за другим и спрашивал у всех встречных, не нужны ли им работники. Но все отвечали ему: «Нет, нам не нужно». Из-за его странной внешности и оборванной одежды его легко могли принять за сбежавшего подмастерье.

В один из выходных, перед сном, он вдруг услышал, что «Западная типография» набирает рабочих. В понедельник в 5 утра он первым явился к воротам «Западной типографии». В 7 часов сотрудники начали постепенно собираться на работу, и он нашёл бригадира, попросив дать ему работу. Бригадир высоко оценил его простоту и трудолюбие, но не мог предложить этому молодому парню из деревни, не имевшему никакого опыта, ни одной подходящей работы — им нужны были только опытные наборщики. Но бригадир всё же сказал: «Давайте дадим ему шанс, может, он всех нас удивит». Об этом вскоре узнал владелец, который тут же отчитал бригадира и приказал ему уволить Горация, как только тот закончит свой первый рабочий день. Однако по окончании первого рабочего дня Гораций продемонстрировал выдающиеся результаты — он выполнил больше работы, чем любой из старых рабочих, при этом допустив меньше всего ошибок.

Десять лет спустя газета «Нью-Йоркер», основанная Горацием Грилли, стала лучшим еженедельником во всей Америке. Основанная чуть позже газета «The Log Cabin» достигла тиража в девяност тысяч экземпляров, что стало настоящим чудом для того времени.

Следующим шагом стало создание «Нью-Йорк Форум», и всего через шесть недель число его подписчиков достигло 11 000. С этого момента в предпринимательской карьере Горация Грилли начался совершенно новый этап.

«Высокие амбиции при низких способностях» — это ошибка, которую часто допускают молодые люди. Они пренебрегают выполнением базовой работы. При этом они не подозревают, что многие успешные люди начинали с самых простых должностей, а их достижения — это результат длительного накопления опыта, а не, как думают некоторые, просто удача.

Государственный секретарь из семьи плотников

Однажды августовским днём на небольшой ферме в Лексингтоне Теодор Паркер робко спросил своего отца: «Папа, можно мне завтра взять выходной?» Отец Теодора был честным и простодушным плотником, известным далеко за пределами окрестностей своими водяными мельницами. Он удивлённо посмотрел на своего младшего сына — ведь сейчас был самый напряжённый период работы, и если парень пропустит один день, это может нарушить весь его

рабочий план. Однако устремлённый и решительный взгляд Теодора не позволил ему отказать — ведь обычно Теодор таким не был. Поэтому он без колебаний согласился на эту просьбу.

На следующее утро Теодор встал рано, преодолел десять миль по извилистой и грязной горной дороге и поспешил в Гарвардский колледж, чтобы сдать ежегодный вступительный экзамен для первокурсников. С восьми лет он по-настоящему не ходил в школу; только зимой, когда было относительно свободно, ему удавалось выкроить три месяца, чтобы серьезно заняться учебой. А в остальное время, будь то пахота или другие сельскохозяйственные работы, он снова и снова молча повторял прочитанные ранее тексты, пока не выучивал их наизусть. В перерывах он также одалживал книги повсюду, благодаря чему почерпнул огромный объем знаний. Ему очень нужен был латинский словарь, но как он ни старался, ему никак не удавалось его одолжить. Тогда однажды летним утром он рано утром побежал в поле, набрал целую корзину ягод, отнёс их в Бостон на продажу, а вырученные деньги как раз хватило на покупку этого латинского словаря...

Как говорится, усердие не обманывает: на вступительных экзаменах в Гарвард он с лёгкостью справился с заданиями. Экзаменатор с удивлением смотрел на этого экзаменуемого, который всегда сдавал работу первым; а когда он узнал, что это бедный юноша, который редко ходил в школу, то с ещё большим любопытством достал его экзаменационную работу, чтобы посмотреть, а затем сказал Теодору: «Поздравляю, парень, ты скоро получишь уведомление о зачислении».

Поздно ночью Теодор, измученный усталостью, вернулся домой, а отец всё ещё ждал его во дворе. «Молодец, сынок!» — с радостью похвалил отец, узнав, что сын сдал экзамен. «Но, Теодор, у меня нет денег, чтобы оплатить твоё обучение в Гарварде!» Теодор ответил: ««Ничего страшного, папа, я не буду жить в общежитии, я просто буду заниматься самообразованием дома в свободное время. Достаточно сдать экзамены, чтобы получить диплом». Впоследствии ему действительно удалось это сделать. Когда он повзрослел, он сам накопил деньги на обучение, проучился в Гарварде ещё два года и в конце концов окончил университет с отличием. Прошли годы, время шло, и этот мальчик, которому в те времена не по карману было образование, наконец стал выдающейся личностью своего времени. Будучи известным борцом за отмену рабства и общественным реформатором, он стал близким другом и советником по делам таких деятелей, как госсекретарь Сиворд, председатель Верховного суда Чейз, известный сенатор Самнер, президент Гаррисон, выдающийся педагог Гораций Мэн и председатель Ассоциации против рабства Уэнделл Филлипс; его влияние на всю Америку невозможно переоценить.

Мы не можем выбирать своё происхождение, но мы можем управлять своей жизнью. Если вы обнаружили, что родились в неблагополучной семье, то поздравьте себя, потому что вам предстоит сотворить чудо. Конечно, чудо способен сотворить не каждый: только выдающиеся и стойкие люди способны не поддаваться влиянию неблагоприятных обстоятельств или даже превратить их в преимущество, тем самым создав идеальную жизнь.

Победа справедливости

Давным-давно в скромной квартире в Бостоне встретились двое никому не известных молодых людей, которые поклялись бросить вызов укоренившейся системе — рабству.

Однако эта злобная система прочно укоренилась в самых глубинах страны. Будь то учёные, политики, религиозные деятели или миллионы других людей — несмотря на самые разные жизненные убеждения и политические взгляды, все они единодушно поддерживали эту систему. Вызов, брошенный этими двумя начинающими молодыми людьми, был равносильен попытке разбить яйцо о камень. Как же тогда этим молодым людям удастся осуществить своё святое дело?

Ренди, один из этих двух молодых людей, ещё раньше самостоятельно основал в штате Огайо газету «Дух всеобщей свободы». Этот молодой человек, обладавший необычайной стойкостью, с трудом поддерживал это дело справедливости.

Гаррисон, другой из них, с детства испытывал отвращение к этому отвратительному рабству. С самого раннего возраста его мать приучала его выполнять свой христианский долг по отношению к этим чернокожим. Поэтому он неустанно писал статьи о освобождении рабов и имел немалую читательскую аудиторию среди низших слоев общества.

Поэтому они решили объединить усилия и выпустить газету, чтобы продолжить свою миссию. Так родилась газета «Освободитель», оказавшая значительное влияние на историю США. В первом номере два молодых человека опубликовали боевой манифест: «Я буду суров и безжалостен, как истина, и неукротим, как справедливость... Наконец-то мир услышит мой голос и поймёт меня».

Их призыв встретил сопротивление и осуждение со стороны всего общества; на них обрушился шквал оскорблений и ругательств. Вскоре Гаррисон был арестован и заключён в тюрьму; только через сорок девять дней, благодаря помощи нескольких честных друзей, ему удалось вновь выйти на свободу.

В то время бурная общественная орінія считала, что таких опасных элементов необходимо немедленно подавить! Полицейские управления Южной Каролины и нескольких соседних штатов объявили награду в размере 1 500 долларов за поимку редактора и распространителей газеты «Освободитель»; в штате Джорджия власти объявили награду в размере до пяти тысяч долларов; в Иллинойсе священник по имени Ловерджол, искренне поддерживавший дело Гаррисона, был убит толпой бунтовщиков, когда пытался защитить печатный станок Гаррисона; в Массачусетсе, в этом так называемом «колыбели американских традиций свободы», собрались все крупные капиталисты, авторитетные деятели и культурные светила, требуя от властей сурового наказания этого «аболициониста»; из всех присутствующих только один молодой адвокат по имени Уэндел Филлипс смело выступил с речью в поддержку Гаррисона.

Однако Гаррисон и Ленди не сдавались, твердо веря, что справедливость в конце концов восторжествует над злом. Благодаря их усилиям, а также усилиям многих других «аболиционистов», земля Америки наконец пробудилась, и движение за отмену рабства развернулось с новой силой, особенно в северных штатах, где призывы к отмене рабства становились всё громче. Между первопроходцами и плантаторами развернулась длительная и ожесточённая борьба; даже в далекой Калифорнии противостояние этих двух сил было весьма очевидным. А после того как Линкольн занял пост президента, южные силы наконец подняли восстание, и разразилась Гражданская война.

По окончании Гражданской войны Гаррисон, который в течение тридцати пяти лет вел неустанную и героическую борьбу, был принят президентом Линкольном в качестве почетного гостя страны; в форте Самтер, над которым высоко развевался флаг США, один из освобожденных рабов от имени всех освобожденных выразил ему благодарность и почтение; две молодые чернокожие девушки возложили на голову Гаррисона прекрасный венок из цветов. Его заслуги навсегда войдут в анналы истории.

Каждое справедливое дело подвергается ненависти и нападкам со стороны реакционных сил. Но те, кто занимается этим справедливым делом, всегда способны устоять перед любыми ударами. Даже если он отдаст за это свою жизнь, его знамя будет поднято его преемниками. Будь то те, кто пожертвовал собой, или те, кто дошел до победы, их имена останутся бессмертными.

Борьба за каждого голодающего

Британский политический деятель Ричард Кобден был ещё одним верным и честным другом угнетённых. Ещё много лет после его смерти люди по-прежнему единодушно считали, что именно Ричард Кобден обеспечил сытость большей части бедных жителей Англии.

Когда Кобден был ещё совсем маленьким, его отец рано ушёл из жизни, и Кобдену с девятью братьями пришлось самим зарабатывать на жизнь, ведя жалкое существование. В детстве он пас овец у соседа в обмен на несколько жалких кусочков хлеба. Лишь в десять лет его отправили в ближайшую церковную школу-интернат, где детей жестоко обращались, они никогда не наедались досыта и могли писать домой только одно письмо каждые три месяца. В пятнадцать лет он приехал в Лондон и устроился работать в лавку своего дяди. В этот тяжелый и напряженный период он трудился с раннего утра до позднего вечера, но находил время для изучения французского языка.

Затем он стал настоящим коммерсантом, ежедневно разъезжая по городу на карете. В то время британский народ страдал от жестокого вымогательства со стороны «зерновых законов». Увидев, как на скудный хлеб бедняков налагаются высокие налоги, а богатые безжалостно лишают голодающих пищи и растрачивают её, Кобден, не выдержав, взорвался: ««Это не проблема самих голодающих; каждый, у кого осталось хоть капелька совести, должен объединиться, чтобы оказать сопротивление. Этот вопрос касается нашего выживания». Сразу же Кобден посетил Джона Брайта в надежде получить его помощь в совместной борьбе против несправедливого «Закона о зерне». Однако в то время жена мистера Брайта только что скончалась, и он пребывал в глубоком горе.

«В Англии слишком много несчастий, гораздо страшнее вашего», — сказал Ричард Кобден, — «Сколько жён, матерей и живых, милых детей находятся на грани смерти от голода. Но даже ту крошку хлеба, которая спасает им жизнь, аристократы забирают у них большую часть. Теперь, когда скорбь уже прошла, пожалуйста, вытрите слёзы и присоединяйтесь ко мне в борьбе. Мы не пойдём на компромисс и не сдадимся, пока «Закон о зерне» не будет отменен».

Они организовали «Союз против Закона о зерне». Конечно, их деятельность встретила сопротивление со стороны аристократии и богатых слоёв общества. Эти откормленные типы заботились лишь о том, хватит ли на их столе жареного мяса и вина, так как же им было дело до того, умрут ли другие от голода? Поэтому они тоже различными способами преследовали Кобдена и его друзей. Эти люди контролировали правительство, парламент и церковь, даже средства массовой информации находились в их руках, и Кобдену с его соратниками приходилось вести борьбу в чрезвычайно тяжёлых условиях.

К счастью, действия этого союза получили мощную поддержку со стороны голодающих ирландцев, и в конце концов все голодающие присоединились к рядам сторонников — в 1846 году отважные борцы наконец одержали окончательную победу, и британский «Закон о зерне» был вынужденно отменен. Имя Кобдена стало самым влиятельным в Британии того времени, превосходя по значимости даже имена короля и премьер-министра.

Настоящее дело справедливости — это дело, направленное на благо народа.

В сердце каждого человека есть зеркало, в котором отражается всё добро и зло этого мира. Однако, ослеплённые личными желаниями и трусостью, некоторые теряют способность этого зеркала выполнять свою функцию, а другие осмеливаются лишь спрятать эту справедливость в самых глубинах души; лишь немногие же берут отражение в этом зеркале за руководство к действию. В этом и заключается главное различие между обыденностью и величием.

Кто создал Фарадея

В одной обветшалой лондонской хижине жил бедный мальчик по имени Майкл Фарадей. Хотя сегодня это имя известно всем, в то время он был всего лишь маленьким разносчиком газет. Каждый день ему приходилось выходить из дома очень рано, нести на спине огромную пачку газет и выходить на улицу, чтобы их разносить. Газеты он продавал по одному пенни за

штуку, и, продав сто экземпляров, он мог заработать на один хлеб. На этот скудный доход ему с трудом удавалось прокормить себя.

Немного повзрослев, в поисках более сытного пропитания он поступил в ученики к переплетчику и книгоиздателю, где проработал целых семь лет. Однажды, переплетая «Британскую энциклопедию», он случайно наткнулся на статью об электричестве, которая привлекла его внимание; с тех пор, словно гвоздь, притянутый магнитом, его мысли больше не отрывались от этой статьи, пока он не прочитал её до конца за один присест. Именно эта статья, подобно «Евангелию», породила гения.

Он тайком раздобыл стеклянный флакон из-под лекарства, старую сковороду и ещё несколько простых инструментов и приступил к экспериментам. Один из посетителей, подобный ангелу, был глубоко тронут жадой знаний этого маленького мальчика и привёл Фарадея на лекцию известного химика Хамфри Дэви. Здесь Майкл Фарадей наконец услышал голос проповедника и с тех пор по-настоящему вошёл в рай химических экспериментов. Вернувшись с лекции, Фарадей набрался смелости и написал письмо этому великому ученому. Своим детским почерком он написал своему наставнику письмо, в котором выразил своё обращение к науке, и преподнес этому ученому свои лекционные записи для ознакомления.

Вскоре после этого, однажды вечером, когда Майкл собирался ложиться спать, перед его скромным жилищем остановилась карета мистера Хамфри Дэви, и из неё вышел слуга Божий, вручивший ему пригласительное письмо, написанное собственноручно проповедником — мистер Хамфри Дэви приглашал Фарадея на следующее утро в свою лабораторию — Фарадей крепко прижал письмо к груди; кроме этого, он просто не знал, как еще выразить свою благодарность Богу.

На следующее утро он, как и было обещано, постучал в дверь мистера Хамфри Дэви, и тот попросил его помочь с очисткой лабораторных приборов и переноской оборудования. В тот день мистер Дэви продемонстрировал ему несколько экспериментов с опасными взрывоопасными реактивами; на лице у него была надета защитная маска из стекла, а Фарадей благоговейно наблюдал за каждым его движением, не смея даже моргнуть своими жаждущими знаний глазами.

Проведя некоторое время за наблюдениями и обучением, Фарадей наконец смог самостоятельно проводить эксперименты. Красная мантия проповедника, как и желалось, облекла его, а ангелы кружились вокруг него. Его гениальная сообразительность быстро принесла ему блестящие результаты, и многие ведущие ученые того времени приглашали его читать лекции. Этот «божий сын» физического мира, наконец, взошел на свой трон, опираясь на плечи своих предшественников.

Благодаря своим блестящим достижениям Майкл Фарадей был назначен профессором Королевского колледжа в Вулвич, став самым ярким и необыкновенным явлением в научном мире того времени. Наставник Фарадея с нескрываемой гордостью сказал: «Самое великое открытие в моей жизни — это Майкл Фарадей!»

Стать гением нелегко, а воспитать гения — ещё труднее.

Чтобы стать гением, достаточно просто позволить себе полностью раскрыться. А чтобы воспитать гения, нужны и безграничное терпение, и бескорыстная готовность делиться всеми своими знаниями, и дух самопожертвования, с которым нужно относиться спокойно. Великая личность сияет в его самоотдаче, как алмаз.

Новый корабль Вандербильта

В детстве у Корнилиса Вандербильта были только две книги: «Новый Завет» и учебник по правописанию. Опираясь лишь на эти две книги, он научился читать, писать и даже просто расшифровывать шифры. В то время он очень хотел иметь лодку, но у него не было денег, карманы были пусты. Ему оставалось только обратиться за помощью к матери. Мать, опасаясь,

что её любимый сын проведёт всю жизнь в море, тайно решила отбить у него эту идею и специально поставила перед ним сложную задачу, чтобы затруднить ему жизнь.

На ферме их семьи было десять акров пустоша, покрытой песком и галькой, которую так и не удавалось возделывать. Мать сказала ему, что если он сможет до 27-го числа этого месяца разровнять землю, взрыхлить её и засеять кукурузой, то она купит ему лодку. Вандербильт без колебаний согласился; он, конечно, понимал, что это очень жёсткое условие, но он так сильно хотел лодку, что готов был сойти с ума.

После нескольких дней неустанный труд он, к своему удивлению, выполнил задание на два дня раньше оговоренного срока. И вот, в день своего семнадцатилетия его мечта сбылась — он наконец-то стал владельцем лодки, о которой так долго мечтал.

Однако эта радость длилась слишком недолго. Как раз когда он, полный восторга, возвращался домой на своей лодке, она случайно наткнулась на обломки затонувшего судна, и речная вода с шумом хлынула в салон. Поняв, что дело плохо, он изо всех сил попытался добраться до берега, но не успел доплыть до мелководья, как вся лодка пошла ко дну.

Хотя мечта юноши закончилась так рано, Вандербильт не был особенно огорчён: он понимал, что, если будет усердно трудиться, приобрести лодку будет не так сложно, как ему казалось. Полный уверенности, он решил начать всё сначала, но его следующая лодка уже не была бы просто игрушкой. Он стал работать ещё усерднее, и через три года накопил три тысячи долларов, благодаря чему стал настоящим владельцем судна. Это судно принесло ему огромные доходы. Он часто не спал ночами, работая до рассвета, и подружился со всеми лодочниками в порту.

Именно в эти годы разразилась Война за независимость США, и ему вскоре улыбнулась удача — представился шанс разбогатеть. Он заключил с правительством договор, по которому взял на себя доставку военных грузов на военные базы, расположенные недалеко от города. Эта работа обычно велась ночью: с одной стороны, потому что ночью было относительно безопаснее, а с другой — потому что днём он мог управлять своим паромом между Нью-Йорком и Бруклином.

В этот период, хотя он отдавал родителям весь дневной доход и половину ночного, к тридцати пяти годам он уже накопил состояние в тридцать тысяч долларов, а когда он ушел из жизни, его тринадцать детей получили самое огромное наследство в США того времени.

Интересы всегда являются для человека самой сильной движущей силой. Каждому при выборе профессии лучше всего ориентироваться на свои интересы. Не стоит слишком поддаваться стремлению к прибыли и не следует слишком ограничиваться мирскими взглядами. Ведь у человека, помимо работы и обеспечения семьи, есть кое-что гораздо более важное — это умение наслаждаться жизнью.

Глава 2. Расовая дискриминация — не повод для поражения

Путь к успеху Фреда Дугласа был гораздо более тернистым, чем у других. Его жизнь началась даже хуже, чем с нуля: он не принадлежал даже самому себе — ещё до его рождения, чтобы погасить долги помещика, его родители были вынуждены отдать его в залог. Чтобы обрести свободу, Фреду Дугласу приходилось прилагать в сто раз больше усилий, и ни минуты его времени не принадлежало ему самому.

Каждый год он мог видеться с матерью не более двух раз, и каждый раз — только ночью: мать преодолевала двенадцать миль, чтобы провести с ним всего один час, а затем спешила домой, чтобы к рассвету, как обычно, выйти на поле. Что касается отца, то до двадцати лет в его памяти не осталось ни образа, ни тени отца. У него не было возможности учиться, не было никого, кто мог бы его научить. В то время на плантациях действовало правило: рабам запрещалось читать и писать. Но ничто из этого не могло остановить его жажду знаний и стремление к самосовершенствованию. Воспользовавшись невниманием хозяина, он тайно выучил алфавит на обрывках бумаги и в календарях. Как только открылись врата грамотности, знания стали приходить к нему потоком, и все, что попадалось ему на глаза, становилось предметом изучения. Его усердие и стремление к самосовершенствованию заставили бы тысячи и тысячи белых детей стыдиться.

В двадцать один год он воспользовался представившейся возможностью и решительно сбежал на север, в свободный мир, навсегда избавившись от судьбы раба. Чтобы выжить, он устроился грузчиком в Нью-Йорке и Нью-Бедфорде. Хотя эта работа была очень тяжёлой, она давала ему больше достоинства, чем жизнь на плантации. Позже он прибыл на остров Нантакит в штате Массачусетс, где случайно принял участие в собрании противников рабства и выступил на нем. Его речь была очень простой и трогательной, она так поразила всех присутствующих, что он стал членом Массачусетского общества против рабства. В ходе последующих напряжённых гастролей с лекциями он ни разу не упускал ни одной возможности для обучения. Позже общество направило его в Европу для проведения агитации за отмену рабства, где он подружился с несколькими англичанами, которые пожертвовали ему 750 долларов. На эти деньги он выкупил свою подлинную свободу и с тех пор навсегда избавился от статуса «раба».

Вернувшись вновь в Нью-Йорк, он основал газету в Рочестере, а затем работал редактором в газете «Новый век» в Вашингтоне. Впоследствии он стал судебным приставом округа Колумбия.

Мы не отрицаем, что происхождение может привести к тому, что многие талантливые люди в конечном итоге останутся в тени, но каждому, анализируя себя, не следует чрезмерно акцентировать внимание на объективных условиях. Мы можем привести множество примеров людей, чей путь к успеху был в сто раз труднее нашего, но они в конечном итоге добились успеха, в то время как подавляющее большинство из нас может лишь погрузиться в бездну неудач и упрекать себя.

Как далек путь от сироты до президента

Много лет назад, в маленькой деревянной хижине среди лесов штата Огайо, одна несчастная женщина, держа на руках восемнадцатимесячного младенца, отчаянно молила Бога о том, чтобы ребенок избежал бед и несчастий и вырос здоровым. Этот ребенок был единственной надеждой и смыслом её жизни — её муж только что оставил их с дочерью и ушёл в рай. Для неё мир утратил прежние краски.

Казалось, Бог услышал её молитвы: младенец благополучно рос, и мать была безмерно счастлива. Чтобы облегчить материнские заботы, он ещё в раннем возрасте научился рубить

дрова и даже расчистил в лесу участок земли, где посадил урожай. Помимо помощи матери по хозяйству, он также усердно учился и внимательно читал каждую взятую напрокат книгу.

К шестнадцати годам он уже был похож на взрослого человека и мог в одиночку гнать стадо мулов в город. Тогда мать помогла ему найти работу в одной школе — мыть полы и звонить в колокол; заработанного хватало ровно на оплату его обучения. В первом семестре он потратил всего семнадцать долларов. К началу следующего семестра у него в кармане осталось всего шесть пенсов. На следующий день он бросил даже эти скромные сбережения в церковную корзину для пожертвований. Он нашел новую работу у плотника: каждый вечер и по выходным ему приходилось строгать доски, мыть инструменты, следить за освещением и т. д., а еженедельная зарплата составляла один доллар и шесть центов. В первую субботу после начала работы он за один присест строгал пятьдесят одну доску; плотник высоко оценил его усердие и дал ему дополнительную премию в размере одного доллара и двух центов. За этот семестр он не только самостоятельно оплатил все расходы на обучение, но и накопил три доллара. Зимой того же года он устроился на работу репетитором с месячным окладом в двенадцать долларов, а когда у него оставалось свободное время, продолжал помогать тому же плотнику строгать доски. К следующей весне ему удалось накопить целых сорок восемь долларов, и в новом семестре его ежемесячные расходы на проживание выросли до тридцати одного цента.

Вскоре этот молодой человек поступил в Колледж Уильямса с отличными оценками. Два года спустя он окончил его с такими же отличными оценками. В двадцать шесть лет ему удалось избраться в законодательное собрание штата. В тридцать три года он уже стал молодым членом Конгресса. А через двадцать семь лет этот бывший сирота вошёл в Белый дом и стал президентом Соединённых Штатов Америки — им был Джеймс Гарфилд.

Не каждый может стать президентом — в конце концов, президент может быть только один. Но мы можем быть уверены, что каждый президент прошел извилистый и значимый жизненный путь. Когда мы стоим в толпе и с восхищением смотрим, как кортеж президента торжественно проезжает мимо, задумывались ли вы когда-нибудь, что в том роскошном бронированном автомобиле посередине, возможно, однажды сидеть будете именно вы?

Гениальное произведение «Лунная соната»

Зимней ночью, при ярком лунном свете, Бетховен прогуливался с несколькими друзьями по узкой и длинной улице Бонна.

Проходя мимо небольшого домика, великий музыкант вдруг остановился: «Послушайте, что это за звуки? Это же моя Соната фа мажор! Ха-ха, играют просто великолепно!» Все друзья остановились и замерли, вслушиваясь в эту прекрасную музыку. Когда мелодия приблизилась к концу, звуки внезапно оборвались, и одна девушка вздохнула, а затем тихонько всхлипнула: «Как же мне играть? Такая прекрасная музыка, а я никак не могу сыграть как следует. Эх, как было бы хорошо, если бы мы могли поехать в Кёльн на концерт», — в этот момент раздался другой голос: «Сестренка, не вздыхай, от досады ничего не изменишь, мы сейчас даже за аренду платить не можем». «Да, — снова сказала та девушка, — но я всё равно не могу удержаться от мысли, как было бы хорошо, если бы у нас была возможность послушать настоящую музыку. Эх, я знаю, что это всего лишь мечта».

«Пойдем, заглянем внутрь», — сказал Бетховен всем. «Зайти?» — удивленно спросил один из друзей. «Зачем нам туда?» «Позвольте мне сыграть для неё несколько пьес», — не сдерживая волнения, ответил Бетховен. «Это и есть настоящее понимание, настоящая любовь. Я сыграю для неё, и она обязательно поймёт». Говоря это, он распахнул дверь и вошёл внутрь. В этой маленькой комнате молодой парень сидел за столом с иголкой и ниткой в руках и тщательно зашивал ботинки, а молодая девушка сидела у громоздкого старинного рояля, и её милое лицо было полно печали. Бетховен нерешительно произнес: «Простите мою дерзость, я услышал ваши звуки и не смог удержаться, чтобы не зайти. Я сам музыкант. Э-э, и ещё... я...

случайно услышал... ваши разговоры, услышал ваше желание... вы хотите... ах, я думаю, что, возможно, я смогу чем-то помочь в осуществлении вашего желания».

«Но, — сказал молодой человек, чинивший обувь, — наше пианино в ужасном состоянии, да и мы ничего не понимаем в музыке». ««Не разбираетесь в музыке?» — удивлённо воскликнул музыкант. «Тогда, тогда, эта барышня... простите...» Он вдруг заметил, что девушка слепа, и на мгновение растерялся, не зная, что сказать. «Простите, я не обратил внимания. Вы же играете исключительно на слух! А откуда вы узнали эту музыку? Вы, кажется, сказали, что у вас не было возможности ходить на концерты».

Девушка рассказала ему: «Мы жили в Брюэле два года. В то время недалеко от нашего дома жила одна дама, которая каждый день занималась на фортепиано. Летом её окна всегда были открыты, и каждый вечер я приходила под её окно, чтобы послушать, как она играет».

Бетховен подошёл к роялю, сел за него и начал перебирать пожелтевшие клавиши из слоновой кости — это был отличный рояль, но, к сожалению, его давно не настраивали. Казалось, он ещё никогда не играл с таким увлечением и так хорошо. Старый рояль вдруг словно ожил и начал изливаться чудесными нотами. Молодые брат и сестра были полностью очарованы этим нежным и таинственным звуком. Мелодия звучала плавно, струясь в воздухе. Внезапно единственная свеча на столе погасла. И тогда лунный свет, словно ртуть, хлынул в комнату через окно. Незаметно для себя Бетховен прекратил играть и погрузился в долгие размышления.

«Это просто потрясающе», — тихо спросил молодой человек, — «Кто вы, собственно?»

«Послушайте ещё это», — ответил мастер и снова заиграл несколько первых тактов Сонаты фа мажор. «Ах, вы, должно быть, Бетховен», — воскликнул молодой человек, охваченный удивлением и радостью. Увидев, что Бетховен встал, словно собираясь уходить, он не удержался и сказал: «Сыграйте для нас ещё одну пьесу».

«Сейчас я сыграю сонату „Лунный свет“», — ответил музыкант. Его взгляд, полный задумчивости, устремился в ночное небо. Зимнее небо было без единого облачка, безмерно глубоким и бескрайним; несколько звёзд излучали мягкий свет. Затем взгляд музыканта снова вернулся к роялю, и из него медленно потекла мелодия, полная печали и безграничной нежности, словно лунный свет, тихо проливающийся на землю. Затем последовал стремительный, одухотворенный пассаж в тройном размере, похожий на удивительный интерлюдия, словно фея, танцующая среди зеленой травы. Затем наступает финал — стремительный, волнующий душу финал, захватывающая дух и заставляющая дрожать от волнения мелодия, словно полет, словно всё неопределённо, некий смутный страх, который, кажется, своими взмахами крыльев уносит всех далеко-далеко, погружая всех в страсть и фантазии...

«До свидания», — сказал музыкант, вставая и направляясь к двери. «Вы ещё придёте?» — спросили брат и сестра в один голос. «Да, да», — поспешно ответил Бетховен, — «я ещё приду, дам этой барышне несколько уроков, но сейчас мне пора». Затем он обратился к друзьям: «Скорее возвращайтесь домой, я пока помню мелодию, нужно поспешить записать её». И все поспешили обратно. На следующий день, с первыми лучами рассвета, Бетховен вышел из своей мастерской, держа в руках готовую партитуру «Лунной сонаты». Художественное вдохновение — это зачастую мгновенный всплеск нравственности и культурного уровня.

Поэтому мы часто видим, как некоторые гениальные художники, утратив достоинство и нравственность, теряют вместе с ними и свой талант — и такой исход печален. Каждый должен хранить в сердце частичку правды, добра и красоты, постоянно напоминая себе, сохранил ли он драгоценное сострадание. Если ваше сердце благородно, то всё, что вы делаете, обретает смысл.

Микки Маус покоряет мир

Уолт Дисней — художник и творческий деятель, который приносил радость миру с помощью мультфильмов; и именно благодаря мультфильмам он стал миллиардером. А дело всей его жизни началось всего лишь с одной заурядной мышки из повседневной жизни.

Люди во всём мире, будь то взрослые или дети, когда-то были без ума от «Микки Мауса»; где-то на Аляске поклонники даже организовали клуб Микки Мауса, и многие преодолевали тысячи миль, чтобы собраться в снежных хижинах.

Да, когда-то он был беден, но впоследствии стал очень богатым. Как и большинство успешных предпринимателей, он вкладывал все лишние деньги в дело, считая, что проценты по сбережениям всегда уступают прибыли от производства фильмов.

В юности Уолт Дисней зарабатывал на жизнь в Канзас-Сити, США; его мечтой было стать художником. Сначала он пришёл в газету «Канзас Стар», чтобы устроиться на должность художественного редактора, но главный редактор, посмотрев его работы, счёл, что в них не хватает свежих идей, и вежливо отклонил его просьбу, что привело его в глубокое разочарование и уныние.

Позже он наконец нашел работу по росписи фресок в церкви. Для художника это была по-настоящему благородная работа — даже Микеланджело, да Винчи и Рафаэль занимались тем же самым. Однако оплата за работу в церкви была очень низкой, из-за чего у него не хватало денег на аренду мастерской, и ему пришлось использовать гараж отца в качестве временного рабочего места. Такая жизнь была очень тяжелой, но он так не считал: этот гараж, пропитанный запахом бензина, оказал на него влияние, которое стоило, по крайней мере, миллион долларов.

Однажды, когда он, как обычно, работал в гараже, вдруг заметил, как по полу танцует мышь. Он поспешил домой и принёс ей немного хлебных крошек. Постепенно они очень сблизились, и иногда мышь даже смело забиралась на его рабочий мольберт и ритмично танцевала.

Вскоре после этого Диснея пригласили работать в Голливуд, где он должен был руководить съемками мультфильма с животными в главных ролях. К несчастью, он потерпел неудачу: не только вновь остался без работы, но и оказался с пустыми руками, не имея ни гроша за душой.

Находясь в крайне бедственном положении, он вдруг вспомнил о той мышке из гаража в Канзасе, которая забиралась на его рисовальный стол и танцевала. Внезапно его осенила гениальная идея, он тут же вскочил и нарисовал на доске утрированные очертания этой мышки — так и родился мультфильм о Микки Маусе. Кто бы мог подумать, что скромная мышь из гаража в Канзас-Сити станет главным героем самого знаменитого мультфильма в мире? Количество писем поддержки, которые киноманы пишут Микки Маусу, превосходит количество писем, получаемых любым известным актёром в мире, а в странах, где появляется Микки Маус, всегда поднимается настоящая волна восторга.

Озвучиванием Микки Мауса в мультфильмах всегда занимался сам Дисней. Кроме того, озвучиванием многих других животных он также занимался сам, поэтому Дисней тратил немало времени на посещение зоопарков, изучая голоса животных. В то же время Дисней нанял 134 помощника, которые разделяли с ним все аспекты работы; он с удовольствием делегировал им все детали производства каждого фильма, включая эскизы, субтитры, музыку и так далее.

Дисней старался как можно больше времени уделять разработке новых проектов, и каждый раз, когда у него появлялись новые идеи, он обсуждал их с помощниками на рабочих совещаниях. Однажды он предложил своим помощникам экранизировать американские народные сказки «Три поросенка» и «Злой волк». Однако его помощники не поддержали эту идею, и Диснею пришлось временно отказаться от этого плана. Но образы «Трёх поросят» не выходили у него из головы, и он не мог удержаться от того, чтобы вновь и вновь поднимать эту тему, однако так и не получил поддержки со стороны помощников. В конце концов, мудрые помощники все же пошли на уступку: «Хорошо, давайте попробуем». Это было сделано лишь потому, что они не хотели разочаровывать Диснея; в глубине души они вовсе не верили, что эта идея может увенчаться успехом.

На создание одного мультфильма с Микки Маусом обычно уходило три месяца. Но при работе над «Тремя поросятами» они не хотели тратить слишком много времени, в результате чего за два месяца съемки были поспешно завершены. Неожиданно после выхода «Трех поросят» мультфильм быстро стал популярным по всей Америке. Все напевали новую песенку: «Кто боится того большого злого волка, большого злого волка, большого злого волка...». «Три поросенка» имели неожиданный успех.

По словам самого Диснея, в некоторых кинотеатрах фильм повторно показывали целых семь раз — явление, беспрецедентное за всю историю существования мультфильмов с животными. Многие полагали, что его компания заработала не менее 300 тысяч долларов, но сам Дисней сказал мне, что прибыль составила всего 125 тысяч долларов. Так Дисней и Микки Маус покорили мир.

У каждого человека есть своя необычная история, и жизнь каждого — это целостный и яркий роман. Но не каждый может стать великой звездой. Потому что у большинства людей нет веры и убежденности; они всегда считают себя слишком заурядными, а свои жизненные переживания — ничем не примечательными по сравнению с другими. И так, те яркие моменты их жизни в конце концов исчезают вместе с ними.

Открытие Нового Света

Колумб открыл Америку, изменив ход развития всей человеческой цивилизации, поэтому ежегодно 12 октября люди устраивают грандиозные мероприятия в честь его великого подвига.

В молодости Колумб был пиратом, что в те времена было делом обычным: все семьи охотно отправляли своих детей работать на пиратские корабли, чтобы те могли немного расширить кругозор, познать тяготы жизни и, к тому же, заработать немного денег. С их точки зрения, пока их сыновья не оказывались на виселице, это не наносило ущерба чести и репутации семьи; а если им и не повезло и их поймали, то, возможно, они даже могли заслужить благосклонность королевского двора и получить более почетное положение. Фактически, в то время многие именно таким образом становились новыми аристократами.

Еще в школьные годы Колумб прочитал одно из сочинений Пифагора и впервые узнал, что Земля круглая; эта теория глубоко запечатлелась в его памяти. После долгих размышлений и исследований он смело выдвинул гипотезу: если Земля действительно круглая, то, возможно, ему удастся добраться до Индии по кратчайшему пути.

Естественно, многие эрудированные учёные и философы высмеяли его точку зрения. Плыть на запад, чтобы добраться до Индии на востоке — разве это не бред сумасшедшего? Они говорили ему: Земля не круглая, а плоская, а затем предупреждали: если он будет плыть на запад, его корабль достигнет края Земли и упадет в бездну... Однако Колумб твердо верил в свои выводы, но, к сожалению, его семья была бедной, и у него не было денег, чтобы воплотить эту смелую мечту в жизнь. Он пытался убедить других оказать ему помощь, но «разумные» люди не хотели рисковать своими деньгами. Он тщетно ждал целых семнадцать лет, но так и не добился успеха, поэтому решил больше не стремиться к этой «мечте». Слишком много тревог и разочарований привели к тому, что его рыжие волосы полностью поседел — хотя ему тогда еще не было и пятидесяти лет. Разочарованный Колумб в этот момент хотел лишь уйти в испанский монастырь и дожить там остаток своих дней.

И вот в этот момент появился его спаситель. Папа Римский проявил большой интерес к фантастической затее Колумба и убедил испанскую королеву Изабеллу помочь ему. Папа дал ему шестьдесят пять монет на дорогу, чтобы он мог встретиться с Изабеллой. Но, считая свою одежду слишком лохмотной, он потратил эти деньги на новый костюм и осла, а затем отправился в Мадрид, по пути вынужденный просить милостыню, чтобы прокормиться.

Королева действительно проявила большой интерес к его идее и обещала предоставить ему корабли, чтобы он мог заняться этим рискованным делом. К сожалению, моряки боялись

упасть с края земного шара, и никто не хотел следовать за ним. Тогда Колумб вернулся к своему прежнему ремеслу вербовщика пиратов, набрался смелости, побежал к побережью, схватил нескольких моряков, сначала убеждая их, потом умоляя, затем предлагая вознаграждение, а в конце концов угрожая, и заставил их сесть на борт величайшего пиратского корабля в истории. Одновременно он обратился к королеве с просьбой освободить заключённых, приговорённых к смертной казни, пообещав им, что в случае успеха экспедиции их преступления будут прощены, а они обретут свободу. Когда все было готово, на рассвете 3 августа 1492 года (в пятницу) Колумб во главе с 88 моряками, разделившись на три корабля, начал это эпохальное плавание.

Его бесстрашие, отвага и неукротимый дух действительно достойны того, чтобы служить нам примером. Когда моряки теряли мужество, он горячо подбадривал их, призывая смело идти вперёд. Когда моряки, охваченные стыдом и гневом, заставили его повернуть назад, он ответил лишь одной фразой: «Вперёд! Вперёд! Вперёд! Вперёд!»

В конце концов экспедиция Колумба увенчалась успехом, но колонии, основанные на «Новом Свете», принесли ему разочарование и страдания. Во-первых, индейцы не приветствовали этих захватчиков, и в их лагерь в любой момент могли полететь стрелы и острые копья; во-вторых, губернатор колонии завидовал его заслугам, постоянно стараясь досаждать ему, и в конце концов просто воспользовался своим служебным положением, ложно обвинив его в халатности и коррупции, приковал его цепями и отправил прямо в Испанию. Хотя по прибытии в Испанию он сразу же обрёл свободу, пережитые им разочарования и страдания были достаточными, чтобы наполнить его сердце безграничной печалью и сожалением.

Ему был присвоен титул «Главногокомандующего флотом и генерал-губернатора Индии», но это было лишь пустое звание: до самой смерти он так и не обрёл никакой «реальной власти» и даже ни на один день не наслаждался «славой». Самым несправедливым было то, что открытый им Новый Свет не был назван в его честь! Напротив, его называли именем картографа. Что ещё можно сказать? Наградой за открытие Нового Света ему достались лишь «горе» и «унижение».

Если бы Колумб знал, что открыл новый континент, он, по крайней мере, получил бы душевное утешение; к сожалению, он до самой смерти об этом не догадывался. Он по-прежнему считал, что открыл лишь новый морской путь в Индию, поэтому называл краснокожих туземцев Америки «индейцами»; но даже во сне ему не пришло бы в голову, что он открыл новый континент! Возможно, у человечества есть такая общая слабость: с одной стороны, люди хотят быть выдающимися, а с другой — желают, чтобы другие ничего не достигали. Активные люди будут постоянно стремиться к этому; а подлые люди будут только отчаянно тормозить других, когда те прилагают усилия, чтобы таким образом обеспечить, что оба окажутся на одной стартовой линии, или даже прибегнут к ещё более низким средствам, чтобы присвоить себе плоды победы. Однако такое поведение в конечном итоге глупо и смешно, потому что у каждого есть глаза: может быть, он сможет на время обмануть историю, но история в конце концов восстановит его истинное лицо.

Жизнь в Арктике

Он был потомком средневекового пирата, красивым норвежцем с седо-серыми волосами по имени Стивенсон; он стал первым человеком, осмелившимся отправиться в экспедицию к Северному полюсу через Северный Ледовитый океан без запасов продовольствия и топлива.

Когда он впервые рассказал людям о своём намерении отправиться в экспедицию на Северный полюс, все посчитали его сумасшедшим и предупредили, что, если он действительно это сделает, то умрёт от голода в пути — кто знает, может, и так и будет? Ведь никто ещё этого не пробовал. Он сам немного колебался, но, будучи учёным, он был готов поверить только в то, что подтверждалось фактами. Поэтому в конце концов он, взяв с собой двух отважных помощников, а также оружие, патроны, порох и прочее, отправился к Северному полюсу.

Он рассказывал, что сначала они провели несколько месяцев в Северном Ледовитом океане, на дрейфующих льдинах. Эти льдины были разных размеров: от размера футбольного мяча до размеров острова; толщина варьировалась от чуть более дюйма до ста футов. Все эти льдины дрейфовали в Северном Ледовитом океане на глубине от одной до трёх миль. Первые сорок дней на льду у них ещё были запасы провизии, которые они привезли с собой, но когда провизия закончилась, они стали охотиться на тюленей и белых медведей, чтобы утолить голод, а когда хотели пить, разжигали огонь с помощью китового жира и растапливали лёд, чтобы пить воду.

Они проплыли по плавучим льдинам в Северном Ледовитом океане более семисот ли, и не только не умерли от голода по дороге, как того опасались многие, но и за девяносто семь дней даже набрали вес. Стивенсон говорил, что если бы они в то время стали привередничать в еде, то, возможно, действительно умерли бы от голода. В Северном Ледовитом океане в изобилии водились жирные тюлени и белые медведи; хотя сырые они не очень вкусны, иногда, запеченные на медвежьей шерсти, служившей топливом, они приобретали восхитительный вкус, поэтому их здоровье оставалось превосходным.

Стивенсон был заядлым курильщиком. Однажды, когда у него сильно затянуло, а сигареты были полностью выкурены его помощниками, он в порыве отчаяния даже стал жевать тканевый мешок, в котором хранились сигареты, и выворачивать его наизнанку в поисках крошек сигарет.

В рационе их экспедиции, помимо тюленей и белых медведей, были дикие утки, дикие гуси, куропатки, совы и т. д. Говорят, что самым вкусным из них была сова. Когда Стивенсон был очень голоден, он даже ел коровью кожу со своих кожаных ботинок; он говорил, что кусок вареной коровьей кожи на вкус действительно превосходен, не уступая свиной ножке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.